

7.9 118001
193

801-13
1802

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенскаго

Цѣна 1 р. 75 к.

№ 3.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „УЧЕБНОЕ ДѢЛО“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр. д. 6.

Записки переселенческаго чиновника.

Очерки и замѣтки.

I. Современная постановка переселенческаго дѣла на мѣстахъ водворенія переселенцевъ.

Переселенческое движеніе, достигшее различныхъ степеней интенсивности въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, но въ общемъ охватившее собой болѣе или менѣе всю Россію, въ настоящее время направляется, главнымъ образомъ, изъ внутреннихъ и южныхъ черноземныхъ губерній Европейской Россіи преимущественно въ Сибирь и на азіатскія окраины—въ степныя области.

Колонизація Сибири населеніемъ изъ внутреннихъ русскихъ губерній началась съ самаго присоединенія ея къ Россіи и первоначально производилась въ двухъ направленіяхъ: 1) въ видѣ принудителей ссылки преступниковъ, отмѣненной только въ 1899 году, и 2) въ видѣ добровольнаго переселенія выходцевъ изъ болѣе густо населенныхъ мѣстностей Европейской Россіи, продолжающагося и до настоящаго времени.

Что касается ссылки, то эта мѣра, какъ носящая на себѣ вообще исключительный характеръ, мало содѣйствовала колонизаціи Сибири, нисколько не способствуя ея благополучію и благоустройству, и имѣя чисто отрицательное значеніе какъ для Сибири, такъ и для Европейской Россіи.

Что же касается добровольнаго переселенія, имѣющаго въ своей основѣ естественное стремленіе населенія къ болѣе правильному и равномерному разселенію по государственной территоріи, то оно, по существу, всегда было въ высшей степени важной государственной мѣрой какъ въ отношеніи

Сибири, нуждающейся въ приливѣ населенія, особенно болѣе культурнаго, какимъ для нея является европейское населеніе вообще, такъ и въ отношеніи Европейской Россіи, въ которой издавна чувствовалось—въ болѣе или менѣе значительной степени—„земельное утѣсненіе“, побуждавшее земледѣльческое населеніе ея—въ поискахъ земельного пространства—инстинктивно направляться на окраины.

Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ складывалось у насъ и законодательство о переселеніи, на которое еще первымъ Сибирскимъ генераль-губернаторомъ Сперанскимъ указывалось, какъ на мѣру, могущую принести государству двоякую пользу, заключающуюся, съ одной стороны, въ возможности „заселять этотъ пустынный и малолюдный край“, а съ другой стороны—въ доставленіи крестьянамъ, „обитающимъ въ губерніяхъ, скудныхъ землями, потребнаго изобилія“,—слѣдствіемъ какового представленія и явился послѣдовавшій въ 1822 году, въ видѣ именного Высочайшаго указа, первый законъ, коимъ разрѣшалось казеннымъ крестьянамъ всѣхъ губерній переселяться въ Сибирь.

Этотъ законъ, являющійся первой государственной мѣрой къ урегулированію переселенческаго дѣла, не имѣлъ, однако, при примѣненіи сколько-нибудь серьезнаго значенія, такъ какъ былъ крайне одностороннимъ и неполнымъ, какъ всякая первая мѣра, на которую рѣшаются вынужденно—въ силу непреодолимыхъ, стихійныхъ обстоятельствъ народной жизни.

Поэтому переселенческое дѣло,—не смотря на изданіе спеціальнаго—хотя и частичнаго—закона о немъ, такъ какъ этотъ законъ касался только однихъ государственныхъ крестьянъ,—долго еще продолжало оставаться въ томъ-же неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ было и до этого закона, и только съ учрежденіемъ въ 1838 г. министерства государственныхъ имуществъ, къ вѣдѣнію котораго были отнесены, между прочимъ, и государственные крестьяне, получило болѣе широкое развитіе на основаніяхъ изданнаго вслѣдъ за этимъ „Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“.

Этимъ уставомъ переселеніе казенныхъ крестьянъ было впервые приведено въ нѣкоторую систему, имѣвшую въ виду

довольно планомѣрное поземельное устройство этого разряда крестьянъ, при чемъ переселенію была придана весьма стройная для того времени организація, предусматривавшая различныя нужды этого сложнаго дѣла, начиная съ установленія разрядовъ крестьянъ, нуждающихся—для обезпеченія ихъ землею—въ переселеніи, доставленіемъ ихъ на мѣста назначенія и, наконецъ, довольно заботливымъ устройствомъ новоселовъ на мѣстахъ водворенія, гдѣ для нихъ не только заготавливались предварительно земельные участки, но и строились дома съ различными хозяйственными постройками, а также заготавливался живой и мертвый инвентарь и проч.

Но съ 1856 г., т.-е. черезъ 28 лѣтъ примѣненія, этотъ „Уставъ“—за передачей государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ—былъ отмѣненъ и переселеніе снова было предоставлено своему собственному теченію.

Такое отношеніе къ крестьянскому переселенію продолжалось со стороны государственной власти до 1881 г., когда—подъ давленіемъ обострившейся къ этому времени земельной нужды среди „свободныхъ“ крестьянъ всѣхъ вообще разрядовъ—были изданы „временныя правила“, коими предоставлялось министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, по взаимному соглашенію, разрѣшать переселеніе всѣмъ лицамъ сельскаго состоянія, „экономическое положеніе которыхъ къ тому побуждаетъ“.

Вслѣдъ за изданіемъ вышеуказанныхъ „временныхъ правилъ“ было приступлено и къ болѣе детальной разработкѣ переселенческаго вопроса, въ результатъ чего явились изданныя 13 іюня 1889 г. правила о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли.

Являясь первымъ по времени общимъ закономъ, признавшимъ за переселеніемъ значеніе народной потребности, которая должна быть удовлетворена, эти правила, хотя ими и предоставлялось право на переселеніе всѣмъ нуждающимся въ немъ лицамъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, устанавливали, однако, первой-же своею статьей, что „переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго на то разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и государствен-

ныхъ имуществъ“, лица-же, предпринявшія переселеніе безъ сего разрѣшенія, возвращаются въ мѣста приписки распоряженіями административныхъ властей,—что должно признать безусловно отрицательной стороною этого переселенческаго закона, имѣвшаго въ виду урегулировать переселенческое дѣло и начавшаго это урегулированіе прежде всего съ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи порядка переселеній.

Тѣмъ не менѣе, въ этомъ законѣ уже заключаются и положительные стороны дѣла, къ которымъ должно быть отнесено прежде всего возложенное—въ силу этого закона—на министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предварительное заготовленіе для переселенцевъ особыхъ земельныхъ участковъ изъ свободныхъ казенныхъ земель въ различныхъ мѣстностяхъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи, а затѣмъ установленіе для переселенцевъ—въ видахъ облегченія имъ водворенія на новыхъ мѣстахъ—ссудъ на продовольствіе и обмѣненіе полей, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и для мѣстныхъ крестьянъ, и до окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту переселенія, что, конечно, въ высшей степени важно для новоселовъ, такъ какъ даетъ имъ возможность сразу-же надлежащимъ образомъ устроиться на новыхъ мѣстахъ.

Однако, вскорѣ по примѣненіи этого закона оказалось, что онъ далеко не охватываетъ собою всего вообще переселенческаго дѣла, а потому—для успѣшнаго и цѣлесообразнаго проведенія въ жизнь нуждается въ болѣе подробной дальнѣйшей разработкѣ, для болѣе цѣлесообразнаго и планомѣрнаго регулированія переселенческаго дѣла, для чего оказалось необходимымъ выработать—въ развитіе его—цѣлый рядъ дополнительныхъ мѣропріятій, въ числѣ которыхъ должна быть отмѣчена, прежде другихъ, временная передача—съ 1893 по 1903 г.—высшаго руководства переселенческимъ дѣломъ въ вѣдѣніе особаго высшаго междувѣдомственнаго учрежденія—комитета Сибирской желѣзной дороги, а затѣмъ—учрежденіе въ 1896 г. спеціальнаго исполнительнаго учрежденія по переселенческому дѣламъ—Переселенческаго Управленія, въ которомъ постепенно сосредоточилось общее руководство всѣмъ вообще переселенческимъ дѣломъ. ✓

Ближайшимъ послѣдствіемъ выдѣленія переселенческаго дѣла въ особую отрасль государственнаго управленія было, между прочимъ, и измѣненіе главнѣйшихъ основъ государственной политики по отношенію къ переселенческому дѣлу, такъ какъ съ этого времени было признано, что выселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній Россіи не можетъ оказывать невыгоднаго вліянія на экономическое развитіе страны,—чего прежде опасались наши высшія государственныя учрежденія,—такъ какъ размѣры такого выселенія весьма незначительны по сравненію съ ежегоднымъ приростомъ населенія; въ отношеніи-же Сибири признано, что переселенія, способствуя насажденію въ ней русской культуры и содѣйствуя ближайшему объединенію азіатскихъ владѣній съ Европейской Россіей, могутъ имѣть весьма благотворное вліяніе на политическое и экономическое положеніе Сибири.

Такая постановка переселенческаго вопроса совершенно измѣнила и постановку всего вообще переселенческаго дѣла, такъ какъ существовавшія до того опасенія въ этомъ отношеніи сразу отпали и замѣнились благожелательнымъ со стороны государственной власти отношеніемъ къ крестьянскимъ переселеніямъ, что способствовало постепенной выработкѣ довольно широкихъ и разнообразныхъ мѣропріятій въ цѣляхъ различныхъ улучшеній въ постановкѣ переселенческаго дѣла, преимущественно, впрочемъ, въ пути и на мѣстахъ новаго устройства переселенцевъ.

Въ основу дѣятельности новыхъ учреждений по переселенческому дѣлу было положено: 1) воздѣйствіе на подборъ контингента переселенцевъ изъ наиболѣе надежныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи элементовъ и 2) облегченіе для переселенцевъ условій передвиженія въ Сибирь и водворенія на новыхъ мѣстахъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, считая своей задачей вообще урегулированіе переселенческаго дѣла, эти учрежденія—въ виду вышеприведеннаго раздѣленія переселенцевъ на получившихъ разрѣшенія на переселеніе и на не получившихъ такого разрѣшенія, каковое раздѣленіе все-таки сохранилось въ законѣ и при болѣе благопріятномъ направленіи переселенческой политики—задались также цѣлью „урегулировать“ и такъ на-

зываемое „самовольное“ переселеніе, вызываемое затруднительностью для крестьянъ—при современныхъ условіяхъ крестьянскаго быта и управленія—получить на родинѣ установленное разрѣшеніе на переселеніе и достигшее въ девятидесяти годахъ прошлаго столѣтія весьма внушительныхъ размѣровъ, несмотря на то, что законъ угрожалъ такимъ переселенцамъ принудительнымъ возвращеніемъ на родину. При этомъ, на основаніи соображеній, что принудительное возвращеніе переселенцевъ на родину крайне нежелательно, такъ какъ такіе выходцы, порвавъ всякія связи со своими сельскими обществами и обнищавъ при переселеніи, едва ли были-бы охотно приняты въ среду своихъ прежнихъ односельчанъ на родинѣ, было признано цѣлесообразнымъ—въ видахъ сокращенія самовольныхъ переселеній—ограничить для самовольныхъ переселенцевъ льготы, установленныя для переселенцевъ законныхъ—какъ при передвиженіи ихъ въ Сибирь, такъ и при водвореніи на новыхъ мѣстахъ.

Однако-же хотя, это и привело къ постепенному сокращенію самовольныхъ переселеній, примѣрно, до 30% общаго числа переселенцевъ, тогда какъ прежде они достигали 80%, тѣмъ не менѣе, не могло совершенно уничтожить ихъ.—Дѣленіе переселенцевъ на двѣ категоріи внесло въ переселенческое дѣло нежелательную двойственность, которой населеніе никакъ не могло понять, не отличая въ своемъ представленіи, дѣйствительно, совершенно призрачныя преимущества переселенца, запасшагося предварительнымъ разрѣшеніемъ на переселеніе, отъ такого-же переселенца, выселившагося съ родины безъ разрѣшенія, въ то время, какъ и тотъ и другой, въ сущности, одинаково нуждаются въ поддержкѣ на новыхъ мѣстахъ, совершенно независимо отъ того—съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія они выселились.

Что касается—затѣмъ—мѣръ, имѣвшихъ въ виду общее упорядоченіе переселенческаго дѣла, то среди нихъ слѣдуетъ отмѣтить на первомъ планѣ мѣры, посредствомъ которыхъ имѣлось въ виду придать крестьянскимъ переселеніямъ, носящимъ нерѣдко стихійный характеръ, возможно больше сознательности и опредѣленности.

Къ этимъ мѣрамъ должно быть отнесено, прежде всего,

содѣйствіе развитію въ переселенческомъ дѣлѣ такъ называемаго „ходачества“, т. е. посылки лицами, желающими переселиться, своихъ представителей для предварительнаго ознакомленія съ условіями жизни и хозяйства на новыхъ мѣстахъ, куда идетъ переселеніе.

Эта въ высшей степени разумная и полезная во всѣхъ отношеніяхъ мѣра сначала совершенно отрицалась дѣйствовавшими распоряженіями о переселеніи, изъ опасенія, чтобы ходоки—своими неосновательными разказами о сибирскомъ привольѣ—не вызвали среди крестьянъ массоваго стремленія къ переселенію. Но мало-по-малу ходачество—подъ напоромъ жизни—получило гражданство и въ 1896 году всѣмъ желающимъ переселиться было дано закономъ, въ видѣ временной мѣры, право предварительно посылать—отъ группъ или товариществъ и отдѣльныхъ семей—ходоковъ, которымъ предоставлено пользоваться, при ихъ поѣздкахъ туда и обратно всѣми льготами, установленными для передвиженія переселенцевъ. Результатомъ этого было то, между прочимъ, что число ходоковъ сильно возросло, но за то сразу-же замѣтно уменьшилось число переселенцевъ, возвращающихся на родину, что уже и само по себѣ служитъ вполне убѣдительнымъ доводомъ въ пользу этой мѣры.

Другую мѣрою въ этомъ направленіи было распространеніе въ народѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о Сибири и сибирскомъ переселеніи, въ каковыхъ цѣляхъ мѣстнымъ административнымъ органамъ вмѣнено въ обязанность давать интересующимся всѣ необходимыя свѣдѣнія и разъясненія, для чего они снабжаются различными справочными изданіями по переселенческому дѣлу, а затѣмъ и среди самаго населенія распространяются въ большомъ количествѣ такія спеціальныя изданія, какъ „Маршруты для переселенцевъ“, „Сибирское переселеніе“ и другія, заключающія въ себѣ много весьма полезныхъ общедоступно изложенныхъ свѣдѣній о жизни въ Сибири и ея естественныхъ условіяхъ, о сибирскомъ хозяйствѣ и т. п.

Наряду съ вышеизложенными мѣрами, въ видахъ общаго упорядоченія переселенческаго движенія, были приняты и мѣры къ облегченію самаго передвиженія переселенцевъ и устройства ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Въ этихъ цѣляхъ установленъ для переселенцевъ и провозимаго ими имущества льготный желѣзно-дорожный тарифъ, установлена выдача переселенцамъ путевыхъ ссудъ, ссудъ на первоначальное устройство и на постройку жилищъ, учреждена по Сибирской желѣзной дорогѣ особая организація для ближайшаго завѣдыванія переселенческимъ передвиженіемъ съ врачебно-продовольственными пунктами и прочими вспомогательными учрежденіями, заготавливаются изъ свободныхъ казенныхъ земель спеціальныя участки для переселенцевъ и, наконецъ, организовано водвореніе на этихъ участкахъ прибывающихъ переселенцевъ и принять рядъ мѣръ къ тому, чтобы вновь прибывшіе новоселы могли должнымъ образомъ устроиться на этихъ участкахъ и завести на нихъ возможно правильное и безбѣдное хозяйство, для чего, между прочимъ, кромѣ денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ единовременныхъ пособій, новоселамъ отпускается даровой казенный лѣсъ на постройки, отпускаются въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ, изъ спеціально для этого открытыхъ казенныхъ складовъ, сельско-хозяйственныя орудія и машины, улучшенныя сѣмена для посѣва, а также—лѣсные матеріалы для различныхъ хозяйственныхъ надобностей, строятся церкви и школы и т. под.

Для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ по линіи Сибирской желѣзной дороги, при проѣздѣ переселенцевъ, учреждена особая организація изъ переселенческихъ чиновниковъ и медицинскаго персонала. Эта организація наблюдаетъ за безпрепятственнымъ и возможно удобнымъ проѣздомъ переселенцевъ и завѣдываетъ врачебно-продовольственной помощью, для чего имѣются особые временные продовольственные пункты по всей Сибирской желѣзной дорогѣ и по главнѣйшимъ незаселеннымъ трактамъ, идущимъ отъ желѣзной дороги, съ больницами и аптеками при нихъ.

Для заготовленія переселенческихъ участковъ изъ свободныхъ государственныхъ земель учреждены особыя землеотводныя организаціи въ составѣ межевыхъ и такъ называемыхъ поземельно-устроительныхъ чиновъ, при чемъ къ обязанностямъ первыхъ отнесено производство собственно межевыхъ работъ, а къ обязанностямъ вторыхъ—выборъ и

отводъ земель для участковъ, послѣ чего запроектированные участки разсматриваются въ особыхъ уѣздныхъ комиссіяхъ, состоящихъ изъ различныхъ мѣстныхъ дѣятелей, близкихъ къ переселенческому и крестьянскому дѣлу.

Участки эти отводятся изъ казенныхъ земель, преимущественно состоящихъ въ единственномъ владѣніи казны, а также и изъ состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго населенія, съ тѣмъ, однако, чтобы и мѣстное населеніе осталось въполнѣ обезпеченнымъ землею.

Отводимые участки предоставляются переселенцамъ, желающимъ водвориться на нихъ, какъ для общиннаго пользования, такъ и для подворнаго—по ихъ собственному усмотрѣнію, при чемъ для лицъ, желающихъ поселиться обособленно—не селеніями, нарѣзаются и отдѣльные хуторскіе отрубы, по 60 дес. въ каждомъ, на которыхъ переселенцы могли бы селиться каждый на своемъ участкѣ. При этомъ, для руководства при водвореніи переселенцевъ, составляются подробныя хозяйственныя описанія на каждый изъ заготовленныхъ участковъ, съ указаніемъ—для какого хозяйства и для какихъ переселенцевъ участокъ пригоденъ преимущественно, а также—какъ онъ, сообразно его естественнымъ и хозяйственнымъ особенностямъ, можетъ быть заселенъ: однимъ поселкомъ или отдѣльными хуторами, гдѣ именно могутъ быть основаны селидебныя мѣста въ томъ и другомъ случаяхъ и т. п.

Сначала вышеуказанныя землеотводныя работы велись въблизи Сибирской желѣзной дороги въ прилегающихъ къ ней уѣздахъ Акмолинской области и въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. Но вскорѣ оказалось, что въблизи Сибирской желѣзной дороги запасъ свободныхъ казенныхъ земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія выходцами изъ губерній Европейской Россіи, близокъ къ истощенію, тѣмъ болѣе, что при выдѣленіи земель въ участки въ Степномъ краѣ, гдѣ всѣ вообще государственныя земли состоятъ въ пользованіи кочующихъ по нимъ киргизъ, встрѣтились непредвидѣнныя затрудненія въ опредѣленіи той части этихъ земель, которая, въ качествѣ излишней за обезпеченіемъ землею киргизъ, могла бы быть отведена подъ переселенческіе участки.

Поэтому явилось необходимымъ, съ одной стороны, распространить землеотводныя работы для надобностей переселенческаго дѣла на возможно болѣе обширную территорию, а съ другой стороны—выяснить, насколько пригодны для этого какъ неиспользованныя еще мѣстности въблизи желѣзной дороги, такъ и земли, состоящія въ киргизскомъ пользованіи въ Степномъ краѣ.

Съ этой цѣлью съ 1896 года было организовано изслѣдованіе таежныхъ и урманныхъ мѣстностей для выясненія, съ одной стороны, лѣсныхъ мѣстностей, которыя должны быть оставлены въ казнѣ, а съ другой стороны—мѣстностей, пригодныхъ для заселенія. Съ этого-же года было начато и естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованія Степныхъ областей для выясненія экономическихъ условій жизни кочевого населенія Степного края въ видахъ опредѣленія, на основаніи полученныхъ данныхъ, нормъ для обезпеченія киргизъ землею, съ цѣлью выдѣленія изъ ихъ пользованія земель для образованія переселенческихъ участковъ безъ ущерба для киргизскаго хозяйства.

Эти изслѣдованія, произведенныя въ тайгѣ и урманахъ специалистами по лѣсоводству и сельскому хозяйству, а въ Степномъ краѣ—специалистами статистиками совмѣстно въ соотвѣтственныхъ случаяхъ съ естественниками, агрономами и гидротехниками,—показали, что въ тайгѣ и урманахъ, за исключеніемъ пространствъ, которыя должны быть сохранены для казеннаго лѣснаго хозяйства, заключаются и громадныя, въ общемъ, площади, пригодныя для колонизаціи, особенно—при условіи проведенія дорогъ къ нимъ, выкорчевыванія на нѣкоторыхъ изъ нихъ лѣса, а въ другихъ по осушенію болотъ. Точно также и въ Степномъ краѣ были обнаружены значительныя излишки въ киргизскомъ землепользованіи, которые, безъ ущерба для киргизскаго хозяйства, могутъ быть изъяты изъ киргизскаго пользованія и обращены въ вполнѣ доброкачественныя переселенческіе участки.

Кромѣ того, такъ какъ вышеозначенныя землеотводныя учрежденія встрѣтились, въ нѣкоторыхъ районахъ съ самаго начала работъ въ нихъ, съ неблагопріятными для колонизаціи гидрографическими условіями,—какъ, напримѣръ, въ однихъ—

съ отсутствіемъ и бѣдностью наружныхъ прѣсныхъ водоемовъ, а въ другихъ, наоборотъ, съ обиліемъ болотъ,—то оказалось нужнымъ, предварительно окончательнаго заготовленія переселенческихъ участковъ въ тѣхъ изъ этихъ районахъ, которые пригодны для земледѣлія, произвести въ нихъ гидротехническія изслѣдованія въ цѣляхъ выясненія возможности—въ однихъ случаяхъ—обводненія такихъ мѣстностей, а въ другихъ—осушенія.

И эти изслѣдованія, распространенныя главнымъ образомъ на такъ называемыя Ишимскую и Барабинскую степи, изъ которыхъ первая отличается бѣдностью наружныхъ прѣсныхъ водъ, а вторая—изобиліемъ болотъ, также привели вскорѣ къ весьма благоприятнымъ результатамъ, такъ какъ въ маловодной Ишимской степи оказалось возможнымъ имѣть доброкачественную грунтовую воду и устраивать запруды, а въ болотистой Барабинской степи оказалось возможнымъ многія мѣстности осушить настолько, что они, оказались вполне пригодными для заселенія.

Такимъ образомъ, были открыты новые районы для колонизаціи и землеотводныя работы по заготовленію участковъ для переселенцевъ распространились постепенно и на нихъ, расширивъ колонизаціонную площадь Сибири далеко на сѣверъ—въ полосу тайги и урмановъ—и на югъ въ предѣлы киргизскихъ степей, которыя до того казались мало пригодными для колонизаціи, а между тѣмъ въ дѣйствительности оказались лучшимъ колонизаціоннымъ фондомъ.

Такое развитіе работъ по отводу земельныхъ участковъ для переселенцевъ, хотя и не отвѣчающихъ ежегодному спросу со стороны переселенцевъ, несомнѣнно, содѣйствовало болѣе цѣлесообразному водворенію новоселовъ. Но, конечно, этимъ не могли ограничиться заботы о новоселахъ, такъ какъ именно съ момента прибытія ихъ на участки и начинается самая трудная сторона этого дѣла.

Водвореніе и устройство переселенцевъ было возложено въ Сибири, въ первое время, на уѣздныхъ начальниковъ и чиновниковъ, командируемыхъ для этого генераль-губернаторами, а затѣмъ, по введеніи института чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и крестьянскихъ начальниковъ, на

этихъ послѣднихъ. Кромѣ того, въ помощь крестьянскимъ начальникамъ по водворенію, командировались особые переселенческіе чиновники, для завѣдыванія наиболѣе трудными въ этомъ отношеніи мѣстностями.

Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ о переселеніи, переселенцамъ, выселяющимся съ родины съ установленнаго разрѣшенія, кромѣ помощи выдачею путевыхъ ссудъ, установлены еще слѣдующіе виды помощи: а) выдачею ссудъ на хозяйственное устройство; б) безвозмезднымъ отпускомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ матеріаловъ для построекъ. Эти ссуды считаются долгомъ государственному казначейству всѣхъ членовъ получившаго ссуду семейства, подлежащимъ уплатѣ въ теченіе 10, а въ крайнихъ случаяхъ—20 лѣтъ, безъ наложенія процентовъ и пеней, причемъ на эти ссуды не могутъ быть обращены никакія взысканія—какъ казенныя, такъ и частныя.

Кромѣ того, такъ какъ при заселеніи такихъ—болѣе трудныхъ—районовъ, какъ таежные, урманые, степные и болотные, оказалось нужнымъ организовать помощь переселенцамъ для болѣе успѣшнаго приспособленія ихъ къ тѣмъ или инымъ мѣстнымъ условіямъ, осложняющимъ водвореніе, то съ 1902 года установлена и выдача ссудъ переселенцамъ на обводнительныя, осушительныя и дорожныя сооруженія, на постройку общественныхъ зданій, на пожарную охрану сельскихъ строеній и на сельско-хозяйственныя улучшенія и предпріятія, при чемъ допускаются въ исключительныхъ случаяхъ и безвозвратныя пособія на эти потребности.

Однако, помощь преимущественно денежная оказалась недостаточною для новоселовъ, прибывающихъ въ неизвѣстный для нихъ край, къ тому же весьма мало еще населенный и вообще малокультурный, вслѣдствіе чего многихъ предметовъ домашняго обихода, къ которымъ переселенцы привыкли на родинѣ, на новыхъ мѣстахъ они не могли доставать даже и при наличности денегъ.

Въ виду этого было организовано въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири и воспособленіе переселенцамъ натурою—путемъ снабженія ихъ необходимыми предметами хозяйственного обихода, для чего, между прочимъ, были учреждены по

линии Сибирской желѣзной дороги склады сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ и склады лѣсныхъ матеріаловъ, съ филиальными отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ и въ волостяхъ, въ мѣстахъ болѣе интенсивнаго заселенія.

Первоначально склады сельско-хозяйственныхъ орудій преслѣдовали исключительно цѣли снабженія переселенцевъ усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями и улучшенными сѣменами, по возможно дешевымъ заготовительнымъ цѣнамъ, причемъ въ инструкціяхъ по складамъ было прямо указано, что дѣятельность ихъ не должна принимать характера торговыхъ операций. Но съ 1897 года направленіе ихъ дѣятельности рѣзко измѣнилось, въ виду поставленной складомъ задачи, чтобы они оправдывали всѣ расходы по ихъ организации, вслѣдствіе чего они получили коммерческое направленіе, не лишившее, однако, ихъ возможности приносить переселенцамъ — попрежнему большую пользу, что видно уже изъ того, что за первые 10 лѣтъ существованія они распространили улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ на 3.651,400 рублей.

Въ такомъ-же направленіи дѣйствуютъ и лѣсные склады. Облегчая новоселамъ обзаведеніе лѣсомъ на постройку жилыхъ и хозяйственныхъ строеній въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсные матеріалы, за отсутствіемъ частныхъ складовъ, очень трудно и даже невозможно доставать, эти склады, будучи и въ настоящее время въ высшей степени полезными для новоселовъ, несомнѣнно, приносили бы имъ еще больше пользы, если бы не носили коммерческаго характера, также, какъ и склады сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ.

Въ такой же мѣрѣ полезна для переселенческаго населенія и организуемая обычно въ неурожайные годы казенная заготовка хлѣба для перепродажи по заготовительнымъ цѣнамъ, такъ какъ это содѣйствуетъ пониженію и урегулированію мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ.

На ряду съ вышеохарактеризованными мѣропріятіями по улучшенію нѣкоторыхъ сторонъ переселенческаго дѣла должно отмѣтить и нѣкоторыя мѣры, принимаемыя для улучшенія общихъ условій жизни переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Къ такимъ мѣрамъ общаго характера должно отнести:

усиленіе врачебной помощи, организацію продовольственной помощи въ неурожайные годы и на случай неурожая, проведение дорогъ ко вновь основаннымъ поселкамъ, доставленіе новоселамъ топлива, постройку въ переселенческихъ поселкахъ церквей и школъ, улучшеніе почтовыхъ сообщений, насажденіе—въ видѣ помощи населенію при неурожаяхъ—нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ и ремеслъ и организацію благотворительной помощи нуждающимся.

Правда, всѣ эти мѣры пока не вышли изъ зачаточнаго состоянія и, на примѣръ, организація медицинской помощи выразилась всего лишь въ весьма слабомъ содѣйствіи увеличенію контингента врачебнаго персонала тамъ, гдѣ заселеніе идетъ наиболѣе интенсивно, а также въ нѣкоторомъ усиленіи средствъ для оказанія врачебной помощи населенію, въ единовременномъ командированіи отрядовъ для борьбы съ эпидеміями и въ организаціи летучихъ отрядовъ для оказанія глазной помощи населенію вдоль линии Сибирской желѣзной дороги.

Безусловно полезной мѣрой должно признать также заботы о введеніи среди новоселовъ огнеупорныхъ построекъ и о распространеніи взаимопомощи по страхованію отъ огня на мѣстности, на которыя оно не было распространено до колонизаціи ихъ.

Проведеніе на казенный счетъ колесныхъ дорогъ къ отдѣльнымъ переселенческимъ поселкамъ, заброшеннымъ въ глубь тайги или урмановъ и совершенно лишеннымъ въ нѣкоторые періоды года сколько-нибудь удобнаго сообщенія съ остальнымъ міромъ, должно быть признано особенно важной мѣрой,—но, къ сожалѣнію, и эта мѣра пока еще не получила должнаго развитія.

Въ высшей степени полезными должны быть признаны и слѣдующія мѣры: разселеніе крупныхъ поселковъ по всей вообще территоріи болѣе крупныхъ участковъ, въ случаѣ пригодности ихъ для этого по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, а также разбивку уже заселенныхъ переселенческихъ участковъ на хуторскіе или подворные, въ случаѣ желанія самихъ переселенцевъ: устройство искусственныхъ гидротехническихъ сооружений—колодцевъ, запрудъ и тому

под.—для обводненія нуждающихся въ этомъ участковъ, а также охрана и исправленіе уже существующихъ такихъ сооружений; популяризацию среди новоселовъ различныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, на примѣръ, по культурѣ хлѣбовъ, по травосѣянію и т. под.,—но и эти мѣры, можно сказать, только намѣчены въ переселенческомъ дѣлѣ и поэтому, къ крайнему сожалѣнію, пока мало дѣйствительны.

II. Главнѣйшіе недостатки въ постановкѣ переселенческаго дѣла на мѣстахъ водворенія переселенцевъ.

I.

Обращаясь къ дефектамъ, которые выяснились въ этомъ дѣлѣ въ послѣднее время частью при пересмотрѣ участковъ, проектированныхъ въ прежніе годы, частью на основаніи многочисленныхъ ходатайствъ со стороны новоселовъ о прирѣзкахъ различныхъ угодій, объ измѣненіи конфигураціи участковъ и т. под., а иногда и ходатайствъ объ оставленіи участковъ и о переселеніи на другіе, болѣе удобные, можно охарактеризовать ихъ вкратцѣ слѣдующимъ образомъ.

Особенно распространеннымъ недостаткомъ переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ Акмолинской области въ прежніе годы, т.-е. въ первый періодъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ бывшимъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, является неудовлетворительное обезпеченіе ихъ въ водномъ отношеніи.

Не говоря уже о томъ, что многіе изъ участковъ вообще неудовлетворительно обводнены въ различныхъ своихъ частяхъ, особенно-удаленныхъ отъ селеній, встрѣчаются и такіе, на которыхъ не обезпечены водою въ достаточной степени даже и самые поселки: одни изъ нихъ на горько-соленыхъ и соленыхъ водныхъ источникахъ, большинство которыхъ весьма мало пригодно для пользованія изъ нихъ водою не только для домашняго употребленія, но иногда даже и для

скота, другіе расположены на водныхъ бассейнахъ, находящихся въ періодѣ пересыханія, третьи—устроены при колодцахъ весьма сомнительнаго достоинства по качеству и характеру воды и, наконецъ, только сравнительно немногіе поселки,—хотя они и составляютъ большинство всѣхъ вообще,—распланированы на хорошихъ проточныхъ водахъ, могущихъ вполне обезпечить доброкачественною водою какъ населеніе поселка, такъ и его скотъ.

Кромѣ того, въ отношеніи многихъ участковъ можно отмѣтить неудовлетворительное распределеніе вошедшихъ въ нихъ сельско-хозяйственныхъ угодій и въ высшей степени неудобную, въ хозяйственномъ отношеніи конфигурацію участковъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ участкахъ пахотныя земли, наиболѣе важныя для земледѣльца, слишкомъ удалены отъ селидебныхъ мѣстъ, что представляетъ особенно существенныя неудобства для новоселовъ, приходящихъ изъ густо-населенныхъ мѣстностей Европейской Россіи и непривыкшихъ съ столь разбросанному хозяйству на земляхъ, слишкомъ удаленныхъ отъ селеній.

Нѣкоторые участки недостаточно обезпечены при этомъ и нѣкоторыми изъ отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ угодій, преимущественно—сѣнокосами, а иногда даже и пахотною землею, что происходитъ отчасти вслѣдствіе того, что при проектированіи такихъ участковъ не были соображены должнымъ образомъ и съ необходимой точностью количества отдѣльныхъ угодій, нужныхъ для обезпеченія участковъ сообразно числу подлежащихъ водворенію на нихъ душъ (правильнѣе: хозяйствъ), а отчасти иногда и вслѣдствіе неудовлетворительной съемки и еще менѣе удовлетворительной классификаціи угодій, вслѣдствіе чего нерѣдко одни угодья засчитывались неправильно въ другія: неудобныя—въ удобныя, пастбища—въ пахотныя земли, сомнительные сѣнокосы—въ сѣнокосы вообще и т. под.

На участкахъ-же, заготовленныхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, нерѣдко наблюдается, кромѣ того, что, при первоначальномъ образованіи ихъ, въ нихъ было нерасчетливо введено много лѣса, очевидно, въ цѣляхъ возможно большаго обезпеченія переселенцевъ лѣсными матеріалами, но въ настоящее время

эти лѣса совершенно истреблены переселенцами,—или-же въ лучшемъ случаѣ, предназначены къ истребленію.

Эти, указанія на недостатки, присущіе переселенческимъ участкамъ, образованнымъ въ Степномъ краѣ, были-бы неполны, если не отмѣтить, что ни по одному изъ заселенныхъ участковъ не выданы отводные акты (съ плановыми документами),—что, по мѣрѣ того, какъ водворенные на участкахъ переселенцы обживаютъ на нихъ, представляетъ для нихъ большое и серьезное неудобство какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ правовомъ и въ податномъ отношеніяхъ: границы участковъ зачастую, по тѣмъ или инымъ причинамъ, утратились или-же вообще недостаточно ясны и опредѣлены въ натурѣ, отдѣльныя угодья не исчислены вполне точно, вслѣдствіе чего при раскладкѣ различныхъ сборовъ и платежей, а также при возникновеніи какихъ-либо споровъ, площадь ихъ не можетъ быть установлена безспорно; кромѣ того, невозможно правильно разбить участокъ на поля и т. п.

Отсутствіе отводныхъ актовъ и особенно—плановыхъ документовъ, является, кромѣ того, существеннымъ тормазомъ и къ переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному и хуторскому, не смотря на то, что на нѣкоторыхъ изъ участковъ,—особенно изъ числа заселенныхъ различными переселенцами, чуждыми другъ другу по національности, языку, обычаямъ, пріемамъ хозяйства и т. п.,—это является весьма настоящимъ вопросомъ, не говоря уже о другихъ мотивахъ, иногда столь же существенныхъ, какъ, напимѣръ, обширность участка (длинноземелье), вообще преимущества веденія на немъ подворнаго или хуторскаго хозяйства и т. п.

Выяснивъ существенные недостатки ранѣе образованныхъ участковъ, является настоящимъ необходимымъ выяснитъ и тѣ причины, которыя послужили источникомъ такихъ печальныхъ явленій, какъ непригодность сравнительно большаго числа образованныхъ участковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—пресѣчь разъ навсегда возможность такихъ, можно сказать, непростительныхъ ошибокъ въ дѣлѣ колонизаціи края.

Само собой очевидно, что къ участкамъ, заготовленнымъ

въ окончательномъ видѣ, необходимо предъявить нѣкоторыя безусловно обязательныя требованія, участки должны быть во всѣхъ отношеніяхъ совершенно пригодны для немедленнаго заселенія ихъ выходцами изъ различныхъ губерній Европейской Россіи и для веденія на нихъ вполне удовлетворительно поставленнаго земледѣльческаго хозяйства, которое обезпечивало-бы водворяемыхъ на нихъ переселенцевъ.

Для этого, проектируя участокъ, необходимо предварительно выяснитъ: сколько по мѣстнымъ условіямъ хозяйства, какъ оно уже сложилось у мѣстныхъ переселенцевъ—старожиловъ, нужно: пахотной земли, сѣнокосовъ, выгоновъ и другихъ угодій—на 1 хозяйства, по числу душевыхъ долей, на которыя участокъ рассчитанъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ относиться также къ естественному обводненію (орошенію) участковъ и, въ частности, къ обезпеченію водою поселковъ, которые имѣются въ виду на нихъ основать, при чемъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ необходимо производить подробныя гидротехническія изысканія предварительно окончательнаго запроектованія участковъ.

Особенно-же нужно остерегаться въ этомъ отношеніи озеръ, большинство которыхъ въ Степномъ краѣ, какъ показалъ опытъ, совершенно ненадежно: они или находятся въ періодѣ высыханія, или содержатъ въ себѣ неудовлетворительную воду, за самими, сравнительно, немногими исключеніями, въ виду чего необходимо самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать не только всѣ существующіе наружные водоемы, но и грунтовые воды, и вмѣстѣ съ тѣмъ проектировать участки, по возможности, на текучихъ и родниковыхъ водахъ—рѣкахъ, рѣчкахъ, родникахъ (ключаяхъ): маленькая, но родниковая рѣчка лучше въ этомъ отношеніи, чѣмъ большое озеро, кажущееся на видъ хорошимъ, но могущее скоро высохнуть, тѣмъ болѣе, что такую рѣчку обыкновенно легко можно и улучшить—посредствомъ устройства запруды, расчистки родниковъ и т. п.

Кромѣ того, участки должны быть заготавливаемы въ связи между собою, чтобы между каждымъ изъ нихъ было возможно установить легкое и свободное сообщеніе (во всякое время года).

Для достиженія всего этого слѣдуетъ обратиться къ заготовленію преимущественно небольшихъ по площади участковъ, а въ мѣстностяхъ, достаточно для этого заселенныхъ, и къ заготовленію хуторскихъ участковъ (на нѣскольکو домохозяйствъ, или, что то же, на небольшое число дворовъ)—по типу малороссійскихъ хуторовъ, представляющихъ собою небольшія, болѣе или менѣе изолированныя, поселенія, и хуторскихъ отрубовъ.

Что же касается крупныхъ участковъ, то ихъ слѣдуетъ заготовить, по возможности, только въ совершенно незаселенныхъ мѣстностяхъ,—вполнѣ, однако-же, благопріятствующихъ образованію такихъ крупныхъ участковъ, какъ въ водномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ,—тамъ, гдѣ только начинается колонизація,—при чемъ въ такихъ случаяхъ всегда необходимо разсчитывать, чтобы такой большой участокъ (а слѣдовательно, и поселокъ) могъ явиться, при дальнѣйшей колонизаціи мѣстности, центромъ менѣе крупныхъ участковъ (поселковъ) и отдѣльных хуторовъ (въ одинъ и нѣсколько дворовъ). Затѣмъ, такую группу участковъ слѣдуетъ связывать со слѣдующей подобной группой, стараясь, чтобы всѣ вновь заготавливаемые участки были связаны, по возможности, не только между собою, какъ указано выше, но и съ уѣзднымъ городомъ, а также и съ Сибирской желѣзной дорогой, посредствомъ сѣти другихъ участковъ (поселковъ), образованныхъ или образуемыхъ въ томъ-же уѣздѣ, какъ равно и въ другихъ смежныхъ.

Отступленіе отъ такого порядка—въ отношеніи связности заготавливаемыхъ участковъ—можетъ, конечно, вызываться мѣстными условіями, неблагопріятствующими заготовленію непрерывной цѣпи или сѣти участковъ по недостатку удобныхъ земель или воды и т. п., но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ все-таки принять мѣры къ связи этихъ участковъ съ другими, въ иномъ направленіи, какое окажется возможнымъ.

II.

Обращаясь къ вопросу о причинахъ, приведшихъ къ столь нежелательнымъ обстоятельствамъ, какъ отмѣченные выше, нельзя не видѣть, что одной изъ главныхъ причинъ въ этомъ случаѣ была неудовлетворительная постановка предварительныхъ работъ, связанныхъ съ образованіемъ переселенческихъ участковъ.

Главнымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи нужно признать неудовлетворительную постановку предварительныхъ изслѣдованій въ естественно-историческомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Эти изслѣдованія должны заключаться въ подробномъ изученіи: рельефа мѣстности, ея растительнаго покрова, ея обводненія—какъ поверхностными, такъ и грунтовыми водами, мѣстнаго климата, а главное, въ зависимости отъ вышеозначенныхъ факторовъ, почвъ колонизуемаго района въ отношеніи ихъ сельско-хозяйственной, и въ частности, земледѣльской пригодности.

Для этого всю мѣстность, на которую такъ или иначе распространяются работы и мѣропріятія связанныя съ колонизаціей края, необходимо изслѣдовать въ вышеозначенныхъ отношеніяхъ сначала рекогносцировочно, т. е., безъ особенныхъ подробностей, въ цѣляхъ, главнымъ образомъ выясненія, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ: а) земледѣльческихъ б) земледѣльческо-скотоводческихъ, в) скотоводческихъ и г) промышленныхъ (горнозаводскихъ, лѣсныхъ и т. п.) районовъ края.

Затѣмъ, по выясненіи хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ и границахъ вышеозначенныхъ районовъ, необходимо обратиться уже къ болѣе подробному и точному изученію тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны пригодными для колонизаціи ихъ русскимъ населеніемъ изъ Европейской Россіи, для чего такіе колонизаціонные районы должны быть подвергнуты, главнымъ образомъ, возможно всестороннему научно-опытному изученію въ агрикультурномъ отношеніи, такъ какъ земледѣліе является пока если не исключительнымъ, то во всякомъ случаѣ преимущественнымъ занятіемъ сельскаго

населенія, поставляющаго главный контингентъ переселенцевъ въ Сибирскія губерніи и области, а въ особенности—въ Степной край.

Хотя въ Акмолинской области работы по заготовленію переселенческихъ участковъ и ведутся уже болѣе 15 лѣтъ, съ 1893 года, но тѣмъ не менѣе и въ ней подобныя изслѣдованія, если и дѣлались мѣстами, то, во всякомъ случаѣ, безъ всякой системы и послѣдовательности, болѣею частью въ зависимости отъ личныхъ свойствъ лицъ, которымъ поручались работы въ различныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего и до сихъ поръ нельзя считать Акмолинскую область достаточно изученной въ земледѣльческомъ, а слѣдовательно—и въ колонизаціонномъ отношеніи.

Правда, за столь продолжительный періодъ работъ по заготовленію въ области участковъ для переселенцевъ и, наконецъ, земледѣльческаго опыта самихъ переселенцевъ, водворенныхъ на этихъ участкахъ, все-таки накопился постепенно довольно значительный запасъ свѣдѣній о земледѣльческой пригодности или непригодности нѣкоторыхъ мѣстностей, подвергшихся въ послѣднее время преимущественной колонизаціи, но тѣмъ не менѣе свѣдѣнія эти, за исключеніемъ самыхъ немногихъ случаевъ, крайне отрывочны и случайны, не приведены въ систему и не обобщены, вслѣдствіе чего практическое значеніе ихъ для дальнѣйшихъ работъ въ томъ-же направленіи крайне незначительно.

Поэтому работы по заготовленію участковъ велись, можно сказать, совершенно ощупью, наудачу, — производители работъ старались выбирать для участковъ земли по внѣшнему виду подходящія къ тѣмъ, которыя уже болѣе или менѣе испытаны земледѣльческимъ опытомъ; но такъ какъ при чрезвычайной пестротѣ мѣстныхъ земель въ высшей степени трудно—особенно для новыхъ людей, хотя-бы и достаточно подготовленныхъ въ теоретическомъ отношеніи — опредѣлить по внѣшнимъ признакамъ тождество ихъ или отличіе однихъ отъ другихъ, то и происходили нерѣдко весьма прискорбныя ошибки, которыя выяснялись болѣею частью уже только тогда, когда переселенцы, поселившись на участкахъ, проживуть на нихъ извѣстное

время и путемъ чисто-опытнымъ опредѣлять недостатки участка и выяснять то, что нужно для его улучшенія, при чемъ, однако, иногда оказывается даже невозможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, поправить участокъ и переселенцевъ приходилось переводворять на другой, что, само собой понятно, въ высшей степени тяжело отражалось на этихъ переселенцахъ.

Правда, въ послѣдніе годы въ Акмолинской области принимались мѣры къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ предварительныхъ изслѣдованій въ цѣляхъ заготовленія переселенческихъ участковъ, при чемъ особенное вниманіе обращено, между прочимъ, и на изученіе мѣстныхъ почвъ, для чего производились подробные осмотры почвъ въ мѣстностяхъ, проектируемыхъ въ участки, а затѣмъ брались почвенные образцы, которые подвергались затѣмъ механическому и химическому анализу въ видахъ выясненія природнаго состава мѣстныхъ почвъ.

Однако, дѣло это, главнымъ образомъ за отсутствіемъ средствъ, во-первыхъ, не могло быть поставлено достаточно правильно и цѣлесообразно въ научномъ отношеніи, а, во-вторыхъ, при своеобразности и неизученности мѣстныхъ почвъ въ агрокультурномъ отношеніи одного такого изслѣдованія, хотя-бы оно было поставлено въ научномъ отношеніи и вполне правильно, совершенно недостаточно, такъ какъ нужно, кромѣ того, опытное изученіе этихъ почвъ, посредствомъ организаціи соотвѣтственныхъ опытовъ и систематическаго наблюденія за опытомъ на аналогичныхъ участкахъ, на которыхъ уже ведется земледѣльческое хозяйство.

Необходимость такого изученія особенно настоятельна именно въ настоящее время, когда работы по заготовленію переселенческихъ участковъ переходятъ въ такіе районы, въ которыхъ онѣ до сихъ поръ еще не велись и гдѣ совершенно или почти совершенно нѣтъ земледѣльческаго опыта, а гдѣ этотъ опытъ если и имѣется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, то онъ все-таки не изученъ, тѣмъ болѣе, что въ Семипалатинской области, почти еще нетронутой русской колонизаціей, заготовленіе участковъ для переселенцевъ только что начинается.

Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не согласиться, что ор-

ганизация не только естественно-исторического вообще, но и специально-агрономического изучения тѣхъ районовъ Степного края, на которые можетъ распространяться русская колонизация, является безусловно необходимымъ и совершенно назрѣвшимъ дѣломъ.

III.

Но кромѣ того, нельзя не обратить серьезнаго вниманія и на гидрологическое изученіе Степного края, вообще въ высшей степени бѣднаго въ водномъ отношеніи, а особенно — проточными водами, при чемъ — чѣмъ дальше на югъ, куда именно и подвигаются въ настоящее время работы по образованію переселенческихъ участковъ, тѣмъ меньше не только рѣкъ, но и болѣе или менѣе надежныхъ озеръ, особенно — съ прѣсной водой, которая во многихъ мѣстахъ на югъ совершенно отсутствуетъ, по крайней мѣрѣ, въ наружныхъ водныхъ бассейнахъ, вслѣдствіе чего заселеніе этихъ районовъ обыкновенно возможно только при условіи устройства искусственныхъ гидротехническихъ сооружений, при чемъ во многихъ этихъ мѣстахъ и земледѣліе возможно только при условіи искусственнаго орошенія.

Гдѣ дождь не удовлетворяетъ потребности культурныхъ растений во влагѣ, тамъ орошеніе при другихъ равныхъ условіяхъ, обыкновенно рентабельно, а, слѣдовательно, и вполне рационально: затраты принесутъ урожай въ избыткѣ и вполне окупятся имъ.

За сѣверный предѣлъ возможности распространенія орошенія для Азіатской Россіи можно принять 53—55° с. ш., а какъ пособіе съ цѣлью доставленія для удобренія или на поля, оно можетъ заходить и сѣвернѣе.

Существенно важно при опредѣленіи распространенія орошенія, равномерное выпаденіе дождя въ ирригаціонный періодъ: иногда мѣстность, количество осадковъ которой, повидимому, достаточно для существованія земледѣлія безъ ирригаціи, въ дѣйствительности, вслѣдствіе большой неравномерности выпадающихъ осадковъ, на примѣръ, сильныхъ дождей весною и незначительныхъ или совершенно отсутствующихъ лѣтомъ, требуетъ искусственнаго орошенія, какъ подспорья.

Возможность орошенія, какъ извѣстно обуславливается: имѣющимися подходящими источниками для орошенія, подходящимъ рельефомъ площади, нуждающейся въ орошеніи, и ея топографическимъ и гипсометрическимъ положеніемъ по отношенію къ источнику воды.

Если же мѣстность бѣдна надземными водами, то искусственное орошеніе можетъ быть совершенно и путемъ устройства артезіанскихъ колодцевъ, при условіи, конечно, чтобы устройствомъ этихъ колодцевъ не ослабить съ ущербомъ питаніе грунтовыми водами, возможно, близъ лежащаго источника: рѣки, старицы, пруда, озера, ключей.

Источниками орошенія на территоріи Степного края могутъ служить рѣки: Иртышъ, Нура, Ишимъ, съ ихъ многочисленными притоками, а также и рѣчки болѣе мелкія, которыхъ много, а главное — искусственныя водохранилища въ балкахъ, каковыхъ найдется значительное количество.

Мѣстное населеніе въ южной части Степного края, уже знакомо съ искусственнымъ орошеніемъ, такъ какъ тамъ мѣстами и въ настоящее время существуетъ ирригация.

Такъ, въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ практикуется въ большомъ количествѣ „арычное“ земледѣліе по р.р. Чу и Сары-су, а также по ихъ притокамъ и въ окрестностяхъ. Кромѣ того, арычныя пашни встрѣчаются въ этихъ уѣздахъ и сѣвернѣе вышеозначенныхъ мѣстностей, на примѣръ, по р. Нуръ въ Акмолинскомъ уѣздѣ, у оз. Кургальджинъ на границѣ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, у озеръ: Егенды, Коржунъ, Кожа и др. въ Атбасарскомъ уѣздѣ, а въ долинѣ Улутавской станицы въ Атбасарскомъ уѣздѣ воздѣлываемыя поля орошаются арыками, наполняющимися водою изъ ключей, и неурожая при этихъ условіяхъ не бываетъ. Высота этой мѣстности, т. е. б. Улутавской станицы, гдѣ въ настоящее время почтовая станція, 296 саж. Раньше ирригация была распространена въ уѣздѣ гораздо больше, о чемъ свидѣлствуютъ слѣды арыковъ въ разныхъ мѣстахъ, — на примѣръ, во 2-мъ аулѣ въ Кентюбекской волости Атбасарскаго уѣзда, есть старица „Арыкъ-Кара“, — это очевидно бывший арыкъ.

Такіе же арыки встрѣчаются и во многихъ мѣстахъ Ак-

молинскаго уѣзда, на примѣръ, на участкѣ „Бата-кара“ (по р. Нурѣ) и въ другихъ мѣстахъ.

Но особенно интереснымъ является арычное хозяйство, которое ведется въ настоящее время въ Акмолинскомъ уѣздѣ у озера Агачтыкуль по р. Кондузды, впадавшей въ р. Нуру (вблизи поселка Кіевскаго), однимъ неособенно богатымъ, но предприимчивымъ киргизомъ, Большебаемъ Токумбаевымъ, который воздѣлываетъ здѣсь съ замѣчательно-неизмѣннымъ успѣхомъ не только лучшіе сорта пшеницы и ячменя, но также баштаны и нѣкоторые огородные овощи.

Что же касается Семипалатинской области, то въ ней арычное земледѣліе среди киргизъ особенно распространено въ уѣздахъ: Зайсанскомъ, Устькаменогорскомъ и Каркаралинскомъ, въ которыхъ почти всѣ киргизы—земледѣльцы пользуются примитивнымъ искусственнымъ орошеніемъ.

Эти примѣры, несомнѣнно, показываютъ не только на возможность примѣненія искусственнаго орошенія для земледѣлія въ Степномъ краѣ, но и то, что оно, даже при примитивномъ устройствѣ, какъ въ настоящее время, приводитъ къ весьма плодотворнымъ результатамъ, а главное показываютъ, что полезность его уже вошла въ сознаніе мѣстнаго населенія и испытана имъ.

Такимъ образомъ, дальнѣйшія мѣропріятія въ этомъ направленіи явились-бы не только вполне отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, но и идущими навстрѣчу серьезной потребности, давно созрѣвшей въ краѣ, и, во многихъ случаяхъ, сознанной и испытанной мѣстнымъ населеніемъ.

Но само собой понятно, мѣропріятія въ этомъ направленіи требуютъ не только специальной организаціи для приведенія ихъ въ исполненіе, но и широкихъ предварительныхъ мѣръ въ цѣляхъ выясненія возможности и способовъ урегулированія воднаго хозяйства, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, примѣнительно къ условіямъ даннаго пункта и хозяйства, а затѣмъ нуженъ рядъ мѣръ, которыя, регулируя и охраняя мѣстныя водныя богатства, подготовляли-бы постепенно почву для дальнѣйшихъ практическихъ мѣропріятій въ цѣляхъ утилизаціи его для надобностей мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Въ этихъ видахъ безусловно необходимо поставить гидротехническое дѣло въ возможно тѣсную практическую связь со всѣмъ колонизаціоннымъ дѣломъ въ Степномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ современное мѣстное населеніе пока обходится наличными водными бассейнами, по мѣрѣ колонизаціи ихъ и возрастанія такимъ образомъ населенія, существующихъ водныхъ запасовъ, несомнѣнно, будетъ недостаточно, а потому гидротехническія сооружения въ самомъ недалекомъ будущемъ будутъ нужны и въ этихъ—сравнительно, немногихъ—мѣстностяхъ.

Въ настоящее время большинство мѣстностей у водныхъ урочищъ уже занято въ Степномъ краѣ,—по крайней мѣрѣ—лучшія изъ такихъ мѣстъ,—то казачьими станицами, то переселенческими поселками, то, наконецъ, киргизами, во многихъ мѣстахъ прочно устроившимися,—поэтому для переселенцевъ приходится выбирать не лучшее, а то, что, по мѣстнымъ условіямъ, возможно взять.

Очевидно, что въ виду этого урегулированіе мѣстнаго воднаго хозяйства—въ ряду другихъ мѣръ, вызываемыхъ колонизаціей края—является безусловно необходимой и существеннѣйшей мѣрой самаго недалекаго будущаго.

Съ одной стороны, оно должно будетъ производиться, конечно, путемъ улучшенія существующихъ водоемовъ, —рѣкъ, рѣчекъ, ключей, озеръ, болотъ, а съ другой—посредствомъ устройства различныхъ искусственныхъ сооружений, какъ-то: запрудъ на существующихъ балкахъ и логахъ или по русламъ высохшихъ рѣчекъ, колодцевъ и другихъ водоемовъ, а затѣмъ,—по крайней мѣрѣ въ южныхъ уѣздахъ Акмолинской области и въ среднихъ и южныхъ Семипалатинской,—и искусственнаго орошенія полей.

Кромѣ того, на ряду съ устройствомъ искусственныхъ водоемовъ и даже искусственнаго орошенія необходимо принимать рядъ мѣръ къ задержанію и болѣе равномерному распредѣленію осадковъ, для чего слѣдуетъ озаботиться, не только сохраненіемъ въ Степномъ краѣ существующихъ лѣсовъ, но и болѣе цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ ихъ по степной территоріи, хотя бы для этого потребовалось даже искусственное лѣсоразведеніе. Лѣсъ хотя и служитъ весьма

хорошимъ проводникомъ для почвенной влаги, легко посредствомъ него испаряющейся, но въ то же время онъ способствуетъ и задержанію осадковъ, особенно—зимнихъ, которые, при помощи лѣса, сохраняются на поверхности земли въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, болѣе медленно сходятъ съ поверхности и поэтому болѣе продолжительно смачиваютъ ее, а главное—сохраняютъ влагу все-же до того времени, когда въ окрестностяхъ, лишенныхъ лѣса, ее давно уже нѣтъ и верхній слой почвы совершенно пересохъ.

Наконецъ, лѣсъ защищаетъ отъ вѣтровъ, изъ которыхъ сухіе и холодные вѣтры должны быть признаны особенно вредными для растительности, тѣмъ болѣе—культурной, которая по отношенію къ нимъ особенно чувствительна.

Водоемы, существующіе въ лѣсахъ, обыкновенно сохраняются лучше и дольше, чѣмъ въ степи, опять-таки, не смотря на то, что лѣсъ служитъ хорошимъ проводникомъ для испаренія почвъ, на которыхъ онъ произрастаетъ; истоки рѣкъ также лучше питаются и сохраняются въ лѣсахъ.

Поэтому лѣсъ въ ряду мѣръ, посредствомъ которыхъ водное хозяйство Степного края могло бы быть урегулировано должнымъ образомъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, могъ бы сыграть весьма видную и полезную вспомогательную роль.

Тѣмъ не менѣе, первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи должно быть признано все-таки за тѣми мѣрами, которыя могутъ повести къ улучшенію, во-первыхъ, существующихъ водоемовъ, а во-вторыхъ, къ созданію сѣти новыхъ, т.-е. за тѣми, посредствомъ которыхъ водное богатство на поверхности земли можетъ быть увеличено непосредственно.

Для того-же, чтобы выработать возможно цѣлесообразную систему такихъ мѣръ, необходимо, прежде всего, всестороннее изслѣдованіе какъ поверхностныхъ водныхъ бассейновъ, существующихъ и существовавшихъ въ краѣ, такъ и грунтовыхъ водъ, которыя могли бы послужить для устройства всевозможныхъ наружныхъ водоемовъ.

Только при помощи такихъ изслѣдованій въ каждой мѣстности возможно выяснитъ вопросъ о наличномъ водномъ богатствѣ ея и о тѣхъ мѣрахъ, которыя нужны, примѣни-

тельно къ мѣстнымъ условіямъ, для улучшенія и увеличенія существующаго воднаго запаса.

Въ необходимости подобныхъ изысканій убѣждаетъ, между прочимъ, и опытъ отвода въ прежнее время въ Степномъ краѣ переселенческихъ участковъ, изъ которыхъ многіе оказались въ послѣдствіи совершенно необезпеченными въ водномъ отношеніи, вслѣдствіе чего водворенные на нихъ переселенцы подверглись всевозможнымъ бѣдствіямъ и невздамъ, не смотря на то, что по составу угодій и по почвеннымъ условіямъ эти участки были, болѣею частью, вполне удовлетворительны.

Въ виду неудачныхъ случаевъ образованія переселенческихъ участковъ, въ смыслѣ обезпеченія поселковъ ихъ водою, для выясненія этой стороны дѣла были привлечены къ участию въ работахъ по землеотводному дѣлу, по вопросу обезпеченія проектируемыхъ участковъ водою, особыя техники по водной части, командируемые отдѣломъ земельныхъ улучшеній министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ началѣ имъ пришлось производить обслѣдованіе участковъ уже заготовленныхъ, въ цѣляхъ выясненія обезпеченности ихъ въ водномъ отношеніи, при чемъ нерѣдко оказывалось, что, участки, уже окончательно заготовленные и даже заселенные, не могли быть обезпечены въ водномъ отношеніи. Въ виду этого и отчасти въ виду постепеннаго использованія болѣе обезпеченныхъ въ водномъ отношеніи мѣстностей вопросъ объ обезпеченіи водою заготавливаемыхъ для переселенцевъ участковъ, или вѣрнѣе—заселяемыхъ переселенцами поселковъ на заготавливаемыхъ для нихъ участкахъ, принялъ первостепенное значеніе въ циклѣ работъ, производимыхъ въ Степномъ краѣ для заготовленія переселенческихъ участковъ, и въ 1902 году были выработаны министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ особыя „временныя правила о порядкѣ совмѣстныхъ работъ техниковъ по водной части и чиновъ землеотводныхъ партій“.

Однако, эти правила хотя и упорядочили въ значительной степени гидротехническія изысканія, установивъ нѣкоторую связь ихъ съ землеотводнымъ дѣломъ, но, по существу, мало

измѣнили къ лучшему самую постановку и задачи гидротехники въ связи съ переселенческимъ дѣломъ и его нуждами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, и гидротехніческія изысканія, по прежнему, продолжаютъ вестись въ высшей степени упрощено.

IV.

Гидротехніческія изысканія должны быть: 1) общія и 2) частныя.

Общія изысканія должны производиться въ мѣстностяхъ, которыя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи признаны пригодными для заготовленія въ нихъ переселенческихъ участковъ и въ которыхъ поэтому предстоятъ землеотводныя работы въ этихъ цѣляхъ. При этомъ и общія гидротехніческія изысканія, имѣя въ виду вышеозначенную цѣль, должны предварительно постановки землеотводныхъ работъ выяснить, насколько вообще эти мѣстности обезпечены въ водномъ отношеніи и, въ положительномъ случаѣ, каковы могутъ быть, въ зависимости отъ водообезпеченности, условія жизни въ нихъ переселенцевъ, на какое хозяйство могутъ они разсчитывать въ зависимости отъ водоснабженія подлежащихъ колонизаціи мѣстностей, въ какомъ порядкѣ, въ зависимости отъ этого, было бы цѣлесообразно направить землеотводное дѣло, т. е. какія мѣстности использовать въ первую очередь, какія во вторую и т. д., при условіи какихъ искусственныхъ гидротехніческихъ сооружений и проч.

При сообщеніи свѣдѣній объ этихъ изысканіяхъ необходимы: подробная общая характеристика въ вышеозначенныхъ отношеніяхъ всѣхъ наружныхъ водъ данной мѣстности—рѣкъ, рѣчекъ, ключей, озеръ, болотъ и проч., а затѣмъ—характеристика грунтовыхъ водъ и водоносныхъ слоевъ, съ возможно обстоятельнымъ описаніемъ геологическаго строенія мѣстности, въ томъ числѣ, въ частности, и породъ, выходящихъ наружу и характеризующихъ собою мѣстныя почвы, образовавшіяся на нихъ.

Эти описанія должны быть, по возможности, иллюстрированы картами и чертежами, которыя имѣли-бы цѣлю-хотя-

бы и схематически, но съ возможной при этомъ наглядностью—выяснить вышеозначенныя обстоятельства.

Частныя (или спеціальныя) гидротехніческія изысканія должны производиться въ мѣстностяхъ, уже подвергшихся предварительнымъ общимъ изслѣдованіямъ и признанныхъ подлежащими колонизаціи, на каждомъ изъ намѣченныхъ въ этихъ мѣстностяхъ участковъ, но обязательно предварительно окончательнаго запроектированія этого участка и производства нужныхъ для этого межевыхъ и поземельно-устроительныхъ работъ.

Эти изслѣдованія должны имѣть въ виду выясненіе какъ обезпеченности водою поселка, который можетъ быть образованъ на предполагаемомъ участкѣ, такъ и всего вообще воднаго запаса, коимъ этотъ участокъ располагаетъ и можетъ располагать въ будущемъ при устройствѣ, въ случаѣ надобности, различныхъ искусственныхъ гидротехніческихъ сооружений—колодцевъ (обыкновенныхъ и артезіанскихъ), запрудъ, ирригаціи и проч.

При этомъ должны быть выяснены и грунтовые воды, могущія имѣть значеніе для земледѣльческаго хозяйства въ смыслѣ снабженія влагой почвенныхъ слоевъ.

Свѣдѣнія о результатахъ гидротехніческихъ изслѣдованій должны доставляться землеотводнымъ чинамъ въ двухъ видахъ: 1) въ предварительномъ и 2) въ окончательномъ.

Въ предварительномъ видѣ свѣдѣнія должны сообщаться производящими изслѣдованіе техниками непосредственно лицамъ, производящимъ работы по образованію переселенческихъ участковъ (производителямъ работъ), и при томъ безотлагательно по производствѣ каждого изъ отдѣльныхъ изслѣдованій, т. е. во время самыхъ работъ—для согласованія ихъ между собою, въ окончательномъ-же видѣ—завѣдывающимъ всѣмъ вообще землеотводнымъ дѣломъ, по окончаніи лѣтнаго періода изслѣдованій, но во всякомъ случаѣ—до слѣдующаго такого-же періода.

Общія изслѣдованія должны быть сообщаемы только въ окончательномъ видѣ, спеціальныя-же (или частныя), въ вышеозначенномъ порядкѣ, сначала—въ предварительномъ, а затѣмъ уже въ окончательномъ видѣ.

Для предварительныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ гидро-техниками производителямъ работъ, необходима опредѣленная минимальная программа.

При выясненіи вышеозначенныхъ вопросовъ посредствомъ буренія, свѣдѣнія должны заключаться не въ среднихъ величинахъ—въ одной, двухъ цифрахъ для всѣхъ скважинъ вообще, а для каждой скважины, сколько-нибудь отличной отъ другихъ, отдѣльно.

При этомъ нужны данныя: о напластованіи земной коры, по меньшей мѣрѣ, на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени (съ приложеніемъ пояснительнаго чертежа), о степени обилія воды въ скважинахъ, о качествѣ воды, о количествѣ колодцевъ, могущихъ быть вырытыми, о количествѣ населенія, могущаго быть обеспеченнымъ этими колодцами, какъ для домашнихъ нуждъ, такъ равно и для хозяйственныхъ (водопой скота, поливка огородовъ и проч.).

Въ поясненіе этихъ свѣдѣній должны быть составляемы спеціальныя чертежи на мѣстности, подвергшіяся гидротехническому обслѣдованію, при чемъ на этихъ чертежахъ должны быть обозначены всѣ заложенные буровыя скважины съ нумираціей этихъ послѣднихъ соотвѣтственно таковой въ сообщеніи о результатахъ изысканій, чтобы потомъ всѣ эти скважины могли быть легко найдены въ натурѣ для нанесенія на планшеты хозяйственной съемки разъ данная площадь подвергается (или подвергалась уже) таковой въ цѣляхъ образованія переселенческаго участка.

Далѣе, если предполагается возможнымъ устройство пруда, то необходимо, чтобы выяснялись всѣ необходимыя для этого свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ можетъ быть устроена запруда, а также о величинѣ и емкости пруда, о его хозяйственномъ значеніи и проч.

Относительно рѣкъ и рѣчекъ необходимы свѣдѣнія: о ихъ происхожденіи, настоящемъ состояніи, а именно: качествѣ воды, глубинѣ, теченіи, разливѣ и т. д., о возможности утилизировать данный водный источникъ въ тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ цѣляхъ, о возможныхъ и желательныхъ улучшеніяхъ этого источника и проч.

Относительно озеръ необходимо знать: происхожденіе

ихъ, качество воды, настоящее состояніе ихъ, емкость (глубина и окружность), насколько данное озеро вообще надежно и постоянно, какое хозяйственное значеніе можетъ имѣть. какія нужны и возможны улучшенія.

При возможности примѣненія на участкѣ искусственнаго орошенія необходимо всестороннее изученіе въ этомъ отношеніи всѣхъ мѣстныхъ условий водообеспеченности и водоснабженія, при чемъ въ заключительной стадіи нуженъ полный проектъ возможнаго орошенія.

Кромѣ того, нужны и свѣдѣнія о грунтовыхъ водахъ, могущихъ имѣть сельско-хозяйственное значеніе для участка, въ смыслѣ обезпеченія его почвенной влагой, о высотѣ стоянія ихъ по періодамъ года въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условий, объ обиліи и постоянствѣ этихъ водъ и т. п.

При такой постановкѣ гидротехническихъ изысканій они въ качествѣ вспомогательной отрасли всего вообще поземельно-устроительнаго дѣла, естественно, становятся въ тѣснѣйшую связь съ этимъ дѣломъ и, въ частности, съ агрономическимъ изслѣдованіемъ колонизируемыхъ мѣстностей, а потому органическая связь ихъ съ практическимъ дѣломъ землеотводно-колонизаціонной партіи становится сама собою понятной и очевидной: гидротехническія изысканія должны входить въ задачи тѣхъ же партій и должны производиться самими партіями, для чего партіи эти должны располагать вспомогательными гидротехническими организаціями.

V.

Всѣ вообще работы, производимыя въ настоящее время для образованія переселенческихъ участковъ въ Степномъ краѣ, обыкновенно подраздѣляются на такъ называемыя межевыя и поземельно-устроительныя.

Къ разряду первыхъ относятся собственно всѣ земельныя работы. Къ разряду вторыхъ относятся всѣ тѣ работы, которыя связаны съ разысканіемъ и выдѣленіемъ земель подъ переселенческіе участки, т. е. съ землеустройствомъ участковъ,—а именно: всѣ предварительныя—статистическія, хозяйственно-экономическія, агрономическія и гидротехниче-

скія изслѣдованія, необходимыя для разрѣшенія вопросовъ, съ одной стороны, о возможности, съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія и его хозяйства, обращенія мѣстныхъ земель подъ участки для пришлыхъ переселенцевъ, а съ другой стороны—о пригодности этихъ земель для водворенія на нихъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Всѣ эти работы, наконецъ, завершаются различными формальными дѣйствіями въ цѣляхъ возможно безобиднаго для мѣстнаго населенія изъятія изъ его пользованія земель, намѣченныхъ для надобностей колонизаціи, и окончательнаго обращенія ихъ въ переселенческій фондъ.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ отмѣченныхъ выше работъ, я имѣю въ виду остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе собственно на главнѣйшихъ изъ нихъ, безъ детальнаго подраздѣленія ихъ, именно — на межевыхъ и поземельно-устроительныхъ работахъ вообще, разсмотрѣвъ ихъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ взаимоотношеній и назрѣвшихъ измѣненій въ постановкѣ ихъ.

Что касается межевыхъ работъ, которыя ведутся партіями для заготовленія переселенческихъ участковъ, то, какъ извѣстно, въ послѣднее время на нихъ обращено особенное вниманіе,—такъ установленъ, между прочимъ, специальный техническій надзоръ за землемерными работами, при чемъ на обязанности лицъ, коимъ порученъ этотъ надзоръ, лежитъ какъ провѣрка межевыхъ работъ въ натурѣ, такъ и наблюденіе за камеральными межевыми работами.

Несомнѣнно, что мѣра эта вызвана—съ одной стороны—неудовлетворительнымъ состояніемъ межевыхъ работъ въ названныхъ партіяхъ, а съ другой—тѣмъ особеннымъ значеніемъ, которое эти работы могли бы имѣть въ виду поднимаемыхъ въ послѣднее время вопросовъ о дальнѣйшей, болѣе интенсивной колонизаціи киргизскихъ степей, объ отводѣ земель для казенныхъ оброчныхъ статей и въ запасъ казны, о лѣсоотводныхъ и лѣсоустроительныхъ работахъ, о поземельномъ устройствѣ киргизъ, о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ переселенцевъ и т. п.

И дѣйствительно, выполняемая въ настоящее время землемѣрные работы въ киргизской степи, помимо ближайшей своей цѣли, т. е. изысканія излишнихъ земель, пригодныхъ для колонизаціи, и обращенія ихъ въ переселенческій фондъ, могутъ дать и цѣнный плановый матеріалъ по киргизскому землепользованію, при чемъ матеріалъ этотъ могъ бы въ послѣдствіи значительно облегчить трудъ какъ по киргизскому поземельному устройству, такъ и по дальнѣйшей колонизаціи края русскими переселенцами.

Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость такой постановки межевыхъ работъ въ киргизскихъ степяхъ, при которой получаемые межевые матеріалы имѣли бы возможно большую достовѣрность и полноту, а во-вторыхъ, чтобы въ будущемъ, въ случаѣ надобности, они могли быть легко и свободно, во всѣхъ случаяхъ, провѣряемы въ натурѣ, со всѣми нужными дополненіями, исправленіями и т. п.

Между тѣмъ, при существующей въ настоящее время постановкѣ межевыхъ работъ въ Степномъ краѣ плановый матеріалъ, создаваемый ими, удовлетворяя болѣе или менѣе первому изъ поставленныхъ выше требованій, далеко не отвѣчаетъ второму, т. е. не находится въ такомъ состояніи, чтобы имъ можно было воспользоваться при дальнѣйшихъ подобныхъ работахъ, даже и въ недалекомъ будущемъ.

Несомнѣнно, что причинъ такому положенію дѣла нужно искать прежде всего въ отсутствіи,—по крайней мѣрѣ, въ прежнее время,—достаточно компетентнаго и цѣлесообразно организованнаго технического надзора за межевыми работами и, въ связи съ этимъ, въ совершенномъ отсутствіи обязательной для этихъ работъ межевой инструкціи, гарантировала бы не только однообразіе, но и самые способы и приемы работъ, вслѣдствіе чего какъ полевые, такъ и камеральныя межевыя работы велись большей частью безсистемно съ крайнимъ разнообразіемъ въ практическихъ рѣшеніяхъ различныхъ спорныхъ и техническихъ вопросовъ, съ употребленіемъ не всегда цѣлесообразныхъ, а иногда и устарѣвшихъ или ошибочныхъ приемовъ, въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ и усмотрѣнія отдѣльныхъ работниковъ.

Слѣдствіемъ этого явилось, между прочимъ, и то обстоятельство, что наряду съ безукоризненными въ техническомъ отношеніи межевыми работами, сравнительно немногими, встрѣчается много въ высшей степени неудовлетворительныхъ работъ и все это настолько смѣшано и затемнено, что, въ концѣ концовъ, особенно—малопосвященному въ дѣло челоѣку, нѣтъ возможности отличить хорошую работу отъ никуда негодной. Правда, большинство недостатковъ межевыхъ работъ, за немногими исключеніями, сводится обыкновенно къ сравнительно мелкимъ, повидимому, незначительнымъ нарушеніямъ, упущеніямъ или погрѣшностямъ, но въ общей совокупности все это представляетъ большой ущербъ дѣлу,—кому приходилось преодолевать на практикѣ подобныя мелкія погрѣшности и получающіяся вслѣдствіе ихъ затрудненія, тотъ знаетъ, насколько онѣ вліяютъ на общій успѣхъ дѣла, не говоря уже о томъ, насколько трудно, даже невозможно, было-бы справляться съ ними въ будущемъ, когда утратится ихъ свѣжесть и возможность не только проѣрки, но иногда и восстановленія ихъ.

Всѣ эти погрѣшности и упущенія, представляющія собою невыгодныя стороны межевыхъ землеотводныхъ работъ, имѣютъ главнымъ образомъ одну общую черту, до нѣкоторой степени, проливающую свѣтъ на вопросъ о томъ, на что именно должны быть направлены мѣры къ улучшенію постановки межевого землеотводнаго дѣла.

Говоря вообще, при ближайшемъ знакомствѣ съ этими межевыми работами—какъ полевыми, такъ и камеральными—онѣ производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто, межевые техники считаютъ свои работы имѣющими значеніе совершенно временное, только для даннаго момента и ближайшей настоящей задачи, совершенно игнорируя, что онѣ могутъ пригодиться еще и впослѣдствіи, и потому, какъ-бы, сознательно уничтожая всѣ слѣды, по которымъ можно бы ориентироваться въ нихъ въ будущемъ. Если взять, напримѣръ, какой-нибудь планъ, то по нему обыкновенно трудно, а иногда и вовсе невозможно судить, какого метода съемки придерживался съемщикъ, какимъ пунктамъ можно вполнѣ довѣрять, что дѣйствительно снято въ натурѣ, а что назначено

на глазъ или съ устарѣвшихъ документовъ. Если съ такимъ планомъ отправиться въ поле съ цѣлью отыскать соотвѣтственные пункты и воспользоваться ими для техническихъ операций, то въ большинствѣ случаевъ окажется невозможнымъ сдѣлать это, вслѣдствіе недостатка прочныхъ и опредѣленныхъ данныхъ.

Само собой понятно, что при громадныхъ однообразныхъ пространствахъ первобытныхъ киргизскихъ степей, гдѣ измѣреніе производится впервые, такіе незначительные знаки совершенно не отвѣчаютъ надобностямъ дѣла.

VI.

Между тѣмъ, межевыя работы, производимыя въ Степномъ краѣ для заготовленія переселенческихъ участковъ, т.-е. главнымъ образомъ—въ цѣляхъ изысканія свободныхъ земель и отвода ихъ въ участки, получили въ послѣднее время, кромѣ того, очень важное значеніе и въ томъ отношеніи, что близко затронули вообще интересы мѣстнаго населенія въ чисто межевомъ, граничномъ отношеніи.

Неудовлетворительная постановка межевого дѣла заставляетъ, однако-же, опасаться, что столь цѣнный, по существу, плановый матеріалъ, получаемый въ результатъ этихъ работъ, можетъ впослѣдствіи оказаться мало пригоднымъ для дальнѣйшихъ подобныхъ-же работъ.

Главная причина этого находится въ неудовлетворительномъ общемъ состояніи землеотводно-межевого дѣла вообще, что обуславливается, между прочимъ, и отсутствіемъ правильно организованнаго, достаточно компетентнаго и авторитетнаго технического надзора за ними, каковой надзоръ долженъ-бы не только наблюдать за точнымъ исполненіемъ техническихъ правилъ, какъ въ настоящее время, но и руководить всѣмъ дѣломъ примѣнительно къ практическимъ надобностямъ и мѣстнымъ условіямъ, заботясь о его постоянномъ усовершенствованіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить-бы, въ чисто-техническомъ отношеніи, связующимъ звеномъ и посредникомъ между чисто-межевыми и поземельно-устроительными работами, которыя, по существу и значенію своему

въ общемъ кругъ работъ, производимыхъ въ цѣляхъ образованія переселенческихъ участковъ, должны быть въ одно и то же время и обособлены и поставлены въ тѣсную связь между собою, дабы въ концѣ концовъ можно было совершенно согласовать ихъ.

Вопросъ о раздѣленіи функцій чисто-техническихъ межевыхъ отъ поземельно-устроительныхъ давно уже разрабатывается, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ не получилъ должнаго практическаго примѣненія.

Сначала, до 1871 года, обѣ функціи совмѣщались въ лицѣ межевыхъ техниковъ, которые, наряду съ производившимся ими сибирскимъ межеваніемъ, производили также и выдѣлъ земель для переселенцевъ.

То же было и при существованіи сибирскихъ „съемочныхъ отдѣленій“ (закрытыхъ въ 1888 году).

Такое совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двухъ различныхъ функцій было признано въ 80-хъ годахъ основною причиною неудовлетворительности работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Поэтому западно-сибирскій отрядъ, учрежденный въ 1885 г. для образованія переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири, и основанныя затѣмъ для той-же цѣли временныя партіи, существующія и нынѣ, были организованы уже по другому принципу: обѣ функціи были возложены на разныхъ лицъ: топографовъ и производителей работъ, и такимъ образомъ обособлены, но въ то же время межевая часть была всецѣло подчинена поземельно-устроительнымъ чинамъ—производителямъ работъ, на которыхъ лежало общее руководство и надзоръ за межевыми работами.

Такимъ образомъ, забота о наилучшей постановкѣ поземельно-устроительныхъ функцій, наиболѣе страдавшихъ и при прежнемъ порядкѣ, перешла въ крайность, стѣснившую правильное функционированіе межевой части, такъ какъ съ этого времени требованія межевой техники нерѣдко приносились въ жертву не всегда компетентному въ ней усмотрѣнію преслѣдовавшихъ свои спеціальныя цѣли производителей работъ.

Естественно, выдвинулся вопросъ объ упорядоченіи тех-

нической стороны дѣла, такъ какъ отъ ея постановки въ значительной степени зависѣло болѣе или менѣе успѣшное достиженіе и конечныхъ цѣлей.

Тогда была принята мѣра въ томъ-же направленіи строгаго раздѣленія функцій: завѣдываніе технической частью передано специалисту межевого дѣла, для чего учреждены особыя должности завѣдывающихъ технической частью при временныхъ партіяхъ.

Однако, мѣра эта проведена недостаточно послѣдовательно до конца: въ то время какъ руководство общими камеральными работами въ теченіе зимняго періода, а также нѣкоторыми видами полевыхъ межевыхъ работъ (окончательное отграниченіе образованныхъ переселенческихъ участковъ фактически всецѣло передано въ руки завѣдывающихъ технической частью и лежитъ на ихъ отвѣтственности),—руководство производствомъ другихъ, весьма важныхъ, полевыхъ межевыхъ работъ (преимущественно съемочныхъ) осталось по прежнему, главнымъ образомъ, на производителяхъ работъ.

Происходящія отсюда несообразности многочисленны и вредны для всего дѣла, въ особенности если принять во вниманіе, что онѣ происходятъ въ сферѣ весьма серьезныхъ и крупныхъ подготовительныхъ работъ (приведеніе въ извѣстность земель и угодій путемъ съемки или рекогносцировки), составляющихъ одно изъ существенныхъ основаній всего дѣла. Но что хуже всего, такъ—это то, что при этомъ страдаетъ не одно межевое дѣло, являющееся во всякомъ случаѣ, въ качествѣ вспомогательной землеотводно-колонизаціонной функціи, второстепенной отраслью всего общаго дѣла по отводу земель для переселенческихъ участковъ, но и основная функція землеотводно-колонизаціоннаго дѣла—поземельно-устроительныя работы, такъ какъ производители этихъ работъ, невольно склоняясь болѣе въ сторону межевого дѣла, отдаютъ ему, хотя-бы даже и безъ особой для него пользы, больше вниманія, удѣляя соотвѣтственно меньше времени и силъ на различныя изслѣдованія, сопряженныя съ надобностями поземельно-устроительнаго дѣла,—естественно-историческимъ, агрономическимъ, статистическимъ и проч., отъ чего дѣло это, несомнѣнно, страдаетъ не только въ качественномъ от-

ношеніи, что должно быть признано особенно важнымъ въ интересахъ колонизаціи, но даже и въ количественномъ отношеніи, что также имѣетъ немаловажное значеніе, такъ какъ при болѣе цѣлесообразной постановкѣ работъ онѣ могли бы идти гораздо болѣе успѣшно.

Такъ какъ при указанномъ порядкѣ производитель работъ, большею частью, не въ состояніи идти впереди межевыхъ работъ, чтобы приготовить своими обслѣдованіями твердую почву для постановки межевыхъ работъ, а вынужденъ производить свои обслѣдованія въ одномъ мѣстѣ и въ одно и то же время со съемщиками, что уже само по себѣ ненормально, то ему трудно бываетъ устоять отъ искушенія воспользоваться знаніями и опытностью, нерѣдко сомнительными, съемщика, естественно подробно изучившаго снимаемую имъ мѣстность, и проектировать съ его словъ участокъ и даже составить описаніе его, не утруждая себя самоличнымъ изученіемъ натуры или ограничившись бѣглымъ осмотромъ. Это весьма нерѣдкое явленіе, — извѣстны факты, что не одинъ участокъ былъ проектированъ лишь потому, что на него указалъ топографъ, и что другіе участки не были запроектированы лишь потому, что на нихъ не было указано, что, наконецъ, нѣкоторые участки, такимъ образомъ указанные, оказались весьма плохими только вслѣдствіе ошибки топографа, который въ этомъ отношеніи не былъ провѣренъ должнымъ образомъ производителемъ работъ, положившимся всецѣло на топографа.

Для межевой стороны дѣла недостаточно строгое отдѣленіе ея отъ поземельно-устроительной вызываетъ тоже не мало неудобствъ и ненормальностей, затрудняющихъ правильное ея функционированіе.

Такъ, ненормально уже то, что руководить работами, главнымъ образомъ, производитель работъ, обладающій естественно-исторической и сельско-хозяйственной подготовкой, но большею частью — неспеціалистъ въ межевой technikѣ, вслѣдствіе чего ему не могутъ быть близко извѣстны индивидуальныя особенности работы каждаго топографа, его техническая добросовѣстность, знанія и навѣкъ, каковыя особенности должны приниматься въ соображеніе при распределеніи работы для наилучшаго использованія неодинаковыхъ

силъ и способностей работниковъ, такъ какъ отъ этого нерѣдко зависитъ весь успѣхъ и качество работы.

Вообще возложеніе на производителя работъ несвойственныхъ ему функций распределителя и руководителя межевыхъ работъ, особенно — сложныхъ подготовительныхъ (по, такъ назыв., приведенію въ извѣстность земель и угодій), стѣсняетъ дѣйствія какъ его самого, такъ и съемщиковъ, и поэтому вдвойнѣ вредитъ дѣлу. По самому существу обязанности производителя работъ и работа съемщика во многомъ противоположны: дѣйствія производителя работъ отличаются большою подвижностью, неразрывно связанной съ задачами обслѣдованія и обобщенія наблюденій, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ; наоборотъ работа съемщика, состоящая, такъ сказать, въ детализаціи, неизбѣжно подвигается впередъ крайне медленно, кропотливо. Поэтому требованіе совмѣстной работы обоихъ неминуемо вредитъ, по крайней мѣрѣ, кому-нибудь одному изъ нихъ, а то и обоимъ заразъ: то задерживаетъ производителя работъ, заставляя его дожидаться результатовъ межевыхъ операций, то излишне подгоняетъ топографа въ ущербъ качеству его работы.

Необходимо поэтому разобшить эти органы, давъ каждому независимую задачу и не ставя одного въ прямую зависимость отъ другого, — тогда каждый будетъ имѣть возможность въ полной мѣрѣ использовать и свое время и свои способности, не сваливая вину другъ на друга, и дѣло отъ этого только выиграетъ.

Это было-бы и вполне послѣдовательно, такъ какъ, и самымъ опытомъ, какъ и указывалось выше, уже доказана необходимость строгаго раздѣленія дѣятельности этихъ органовъ.

Правда, существуетъ мнѣніе, что помощь и указанія производителя работъ необходимы топографу во время самаго производства съемки, такъ какъ на производителѣ работъ лежитъ обязанность указывать, къ какой категоріи слѣдуетъ относить тѣ или другія угодья, на примѣръ, различные виды степи, сѣнокосовъ и проч., и наблюдать за правильностью и надлежащей полнотой ихъ выдѣла при съемкѣ.

Однако, дѣятельность производителя работъ и межевого

техника и въ этомъ случаѣ можетъ быть обособлена. Въ самомъ дѣлѣ, задача съемки заключается прежде всего въ точномъ изображеніи очертаній и опредѣленіи размѣровъ земныхъ предметовъ и вообще всѣхъ отличныхъ участковъ мѣстности, не вдаваясь въ сущность самихъ предметовъ; съемщикъ, записывая и изображая на планѣ извѣстную контуру лѣсомъ или сѣнокосомъ, беретъ лишь наиболѣе характерный признакъ, по которому легко можно было-бы ориентироваться и найти эту контуру въ натурѣ. Оцѣнка—же сельско-хозяйственного значенія всѣхъ этихъ угодій представляетъ особую работу, иногда весьма сложную, которая вполне можетъ быть передана другому лицу и выполнена имъ самостоятельно на основаніи матеріала о величинѣ и относительномъ расположеніи контуръ на мѣстности, т.-е. на основаніи плана.

При лѣсоустройствѣ такъ именно и дѣлается: сначала межевщикъ пересѣкаетъ дачу сѣтью магистральныхъ и визирныхъ линий и снимаетъ лишь угодыя, имѣющія рѣзкую и опредѣленную границу; затѣмъ, уже другое лицо — таксаторъ—съ созданнымъ такимъ образомъ планомъ въ рукахъ самостоятельно изслѣдуетъ и изучаетъ мѣстность, самолично нанося на планъ разнообразныя виды лѣсныхъ насажденій.

Подобнымъ-же образомъ, повидимому, могутъ и должны быть организованы и работы по землеустройству и вообще по изслѣдованію всякой мѣстности.

Итакъ, и съ этой точки зрѣнія въ разобшеніи межевыхъ работъ отъ поземельно-устроительныхъ изслѣдованій не только не предвидится опасности для дѣла, а, наоборотъ, предвидится улучшение въ его постановкѣ.

Въ частности, впрочемъ, этимъ не исключается возможность и необходимость и совмѣстныхъ дѣйствій производителя работъ и топографа въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Такъ какъ въ лицѣ производителей работъ естественно-историческія и сельско-хозяйственныя знанія, наиболѣе нужныя для поземельно-устроительныхъ работъ, обыкновенно не соединяются съ знаніемъ практической геодезіи, каковыя знанія являются, какъ-бы, привиллегіей топографовъ, то совмѣстная работа двухъ представителей этихъ знаній не толь-

ко допустима, но и неизбежна. Но въ этомъ случаѣ дѣйствія топографа должны отличаться такою подвижностью и обобщающимъ характеромъ, которые позволили бы ему не отставать отъ производителя работъ,—на техническомъ языкѣ такія работы называются бѣглыми рекогносцировками, маршрутами, ориентированіемъ на мѣстности.

VII.

Мѣры, нужныя для упорядоченія работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ въ Степномъ краѣ, съ тѣми поправками, какія вызываются обособленіемъ межевыхъ функций отъ обязанностей лицъ, на которыхъ возложены чисто поземельно-устроительныя задачи, видны изъ нижеслѣдующей схемы болѣе цѣлесообразнаго порядка работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Первая стадія этихъ работъ должна заключаться въ общемъ естественно-историческомъ и агрономическомъ изученіи районовъ, на которые распространяются землеотводно-колониizaціонныя работы, въ выдѣленіи изъ нихъ колониizaціонныхъ районовъ, въ установленіи послѣдовательности въ распространеніи на нихъ землеотводно-колониizaціонныхъ работъ и общаго колониizaціоннаго плана,—эти работы производятся въ спеціальной части агрономомъ и той агрономической организаціей, которой онъ располагаетъ для этого. а въ общей—агрономомъ при участіи производителей работъ *).

Вторая стадія—въ предварительномъ детальномъ обслѣдованіи отдѣльныхъ районовъ, съ тѣмъ, чтобы получить подробно мотивированный (въ видѣ записки) матеріалъ для рѣшенія вопроса о мѣстахъ и количествѣ возможныхъ изыятій, а слѣдовательно и о родѣ и количествѣ предстоящихъ вслѣдъ за этимъ гидротехническихъ и межевыхъ работъ,—эти изслѣдованія должны производиться производи-

*1) Къ этой-же стадіи относятся и хозяйственно-статистическія изслѣдованія, если они не были еще произведены, какъ въ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областяхъ, въ которыхъ они уже выполнены и требуютъ только пополненія и обновленія, что можетъ быть сдѣлано въ слѣдующей 2-ой стадіи, при болѣе детальнахъ общихъ изслѣдованіяхъ.

телями работ на основаніи имѣющагося на лицо плановаго или картографическаго матеріала и предварительно произведеннаго агрономическаго изученія колонизаціоннаго района и затѣмъ хозяйственно-статистическаго изслѣдованія существующаго старожильческаго землепользованія.

Желательна при этомъ наличность межевыхъ знаній у производителя работъ и умѣнье его лично вести рекогносцировочныя межевыя работы; при отсутствіи-же соотвѣтствующихъ знаній у изслѣдователя, что уже осложняетъ дѣло, необходимо прикомандированіе къ нему опытнаго и специально подготовленнаго къ веденію рекогносцировочныхъ работъ межевого техника.

Задача рекогносцировки должна заключаться: 1) въ нанесеніи на планъ маршрута производителя работъ по району и 2) въ нанесеніи необходимыхъ урочищъ и угодій, при чемъ съ особенной подробностью и точностью—на мѣстахъ, намѣчаемыхъ подъ участки, чтобы дать плановой матеріаль для руководства гидротехникамъ.

Техника межевой рекогносцировки, надлежащимъ образомъ постановленной, даетъ возможность, не отставая отъ производителя работъ, не только пополнять по пути съемку и ориентироваться на мѣстности, но и создавать новый наглядный планъ мѣстности, достаточный для предварительныхъ соображеній.

Результаты такого предварительнаго обслѣдованія должны дать: 1) солидно мотивированное описаніе района и возможныхъ въ немъ землеотводныхъ работъ, 2) рекогносцировочный планъ района съ показаніемъ маршрута изслѣдователя и намѣченныхъ пунктовъ для участковъ и для гидротехническихъ изысканій.

Предварительное обслѣдованіе съ рекогносцировочнымъ планомъ является весьма важнымъ моментомъ въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ, такъ какъ оно опредѣляетъ судьбу дальнѣйшихъ работъ гидротехническихъ, межевыхъ и окончательныхъ поземельно-устроительныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служа главнымъ матеріаломъ и для сужденія о родѣ и количествѣ межевыхъ подготовительныхъ и другихъ работъ, предстоящихъ по району; съ другой сторо-

ны, данныя предварительнаго обслѣдованія послужатъ и для контроля и учета дѣйствій производителей работъ, что донынѣ не имѣло мѣста.

Въ худшемъ случаѣ, при недостаточности имѣющагося плановаго матеріала, предварительное обслѣдованіе, стоящее сравнительно очень дешево, способно отвѣтить на вопросъ о необходимости предпринять общія съемочныя работы для созданія надлежащаго плановаго матеріала.

Третья стадія землеотводно-колонизаціонныхъ работъ должна заключаться въ гидротехническихъ обслѣдованіяхъ и изысканіяхъ въ случаѣ признанія ихъ необходимости,—эти работы производятся гидротехниками при участіи въ выборѣ мѣстъ для изысканій производителей работъ, которые могутъ наблюдать за ними и участвовать въ нихъ, отрываясь на время отъ другого смежнаго района, находящагося въ 1-ой или 2-ой стадіи работъ.

Результаты гидротехническихъ изслѣдованій присоединяются къ матеріаламъ предварительнаго сельско-хозяйственнаго и естественно-историческаго обслѣдованія и служатъ вмѣстѣ съ нимъ основаніемъ для перехода къ четвертой стадіи работъ, къ производству подготовительныхъ съемочныхъ работъ,—эти работы производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ и отвѣтственностью завѣдывающаго межевой частью, лично и непосредственно распределяющаго работу между топографами, находящимися въ его распоряженіи, при чемъ производитель работъ хотя и можетъ, конечно, вносить свои дополнительные соображенія и поправки, но не иначе, какъ черезъ завѣдывающаго межевой частью.

Самыя работы могутъ быть организованы, по соглашенію съ производителемъ работъ, такимъ образомъ, чтобы въ первую очередь были получены такія межевыя данныя, отъ которыхъ зависятъ послѣдующія межевыя работы, на примѣръ, свѣдѣнія о размѣрахъ землепользованія для опредѣленія количества излишнихъ земель.

Результаты съемочныхъ работъ приводятся въ порядокъ въ теченіе слѣдующей за работами зимы въ сборномъ пунктѣ, такъ какъ на мѣстѣ нѣтъ ни времени ни возможности производить эту сложную камеральную работу.

Въ пятой стадіи работъ подготовленный межевыми работами районъ вторично передается въ распоряженіе производителя работъ для окончательнаго обслѣдованія пространствъ, предназначенныхъ къ выдѣлу въ участки, проектированія и предъявленія границъ выдѣляемыхъ участковъ старожилому населенію, заинтересованному въ этихъ выдѣлахъ, и для составленія въ окончательномъ видѣ проектовъ и внесенія ихъ на разсмотрѣніе особой комиссіи.

Для исполненія проектныхъ работъ въ натурѣи производства необходимыхъ для проекта вычисленій и чертежныхъ работъ, къ производителю работъ прикомандировывается потребное число межевыхъ чиновъ. За завѣдывающимъ межевыми работами въ этой стадіи сохраняется лишь техническій надзоръ.

Въ шестой стадіи, являющейся послѣдней—въ циклѣ работъ по образованію участковъ для переселенцевъ, производится отграниченіе утвержденныхъ комиссіею переселенческихъ участковъ и окончательное устройство ихъ—распланированіе селидебныхъ мѣстъ, выдѣленіе различныхъ особыхъ надѣловъ (лѣснаго, церковно-школьнаго и т. под.) и проч.

Кромѣ того, въ тѣхъ-же цѣляхъ упорядоченія землеотводно-колонизаціоннаго дѣла въ Степномъ краѣ необходимы слѣдующія мѣры, отчасти уже указанныя выше:

1) Землеотводныя работы, которыя ведутся въ настоящее время въ Степномъ краѣ для заготовленія переселенческихъ и запасныхъ участковъ и казенныхъ лѣсныхъ дачъ изъ государственныхъ земель, находящихся во временномъ пользованіи кочующихъ по нимъ киргизъ, должны быть пополнены такими-же работами въ цѣляхъ поземельнаго устройства мѣстныхъ киргизъ.

2) Для большей планомѣрности и законченности вышеупомянутыхъ работъ слѣдуетъ предварительно выдѣлить районы, годные для земледѣлія, и районы, годные главнымъ образомъ для скотоводства, для промышленныхъ предприятий (горнозаводское дѣло и пр.) и т. под.

3) Земледѣльческіе районы слѣдуетъ открыть исключительно для пришлаго и мѣстнаго населенія (въ томъ числѣ, конечно, и киргизскаго), занимающагося земледѣліемъ, а скотоводческіе

районы, временно, впредь до перехода къ осѣдлой жизни всѣхъ кочевниковъ—киргизъ, для той части мѣстнаго киргизскаго населенія, которое ведетъ чисто скотоводческое хозяйство, требующее извѣстнаго земельного пространства, невозможнаго въ районахъ земледѣльческихъ.

4) Необходимо выяснить въ каждомъ изъ районовъ тѣ землеотводныя и поземельно-устроительныя работы, которыя слѣдуетъ вести предпочтительно передъ другими или-же совмѣстно—для переселенцевъ, для киргизъ, для выдѣленія казенныхъ лѣсныхъ дачъ и т. под.

5) Переселенческіе участки нужно заготовлять въ тѣхъ районахъ, которые будутъ признаны земледѣльческими, обезпечивая ихъ всѣми необходимыми сельско-хозяйственными угодьями и водою и съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было легко установить сообщеніе между ними, либо съ другими мѣстными населенными пунктами.

6) Всѣ болѣе значительныя лѣсныя мѣстности слѣдовало бы, по возможности, отводить въ единственное владѣніе казны, а въ случаѣ невозможности такихъ отводовъ необходимо принимать мѣры къ охранѣ и сбереженію этихъ лѣсовъ, а при размежеваніи въ ихъ переселенческіе, киргизскіе или частновладѣльческіе участки отводить въ спеціальныя лѣсныя надѣлы, съ ограниченнымъ правомъ пользованія ими и правильно установленнымъ оборотомъ рубки.

7) Поземельное устройство киргизъ должно производиться постепенно, по мѣрѣ перехода ихъ къ осѣдлому образу жизни и земледѣльческому хозяйству, что, во всякомъ случаѣ, должно являться безусловно желательнымъ въ государственныхъ цѣляхъ.

8) Всѣ земли, которыя останутся свободными послѣ вышеупомянутыхъ земельныхъ отводовъ и поземельно-устроительныхъ работъ, должны быть отчислены въ запасъ казны для различныхъ будущихъ и настоящихъ потребностей государства.

9) По заселенію переселенческихъ участковъ и по отводѣ земель для мѣстныхъ киргизъ слѣдуетъ безотлагательно выдавать какъ переселенцамъ, такъ и киргизамъ отводные акты, съ приложеніемъ подробныхъ плановъ на отведенные участки.

10) Вообще всѣ землеотводныя и поземельно-устроительныя работы должны вестись не иначе, какъ при самой тщательной постановкѣ всѣхъ вообще работъ, обусловливаемыхъ ими, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣсной и непосредственной связи съ агрономическими и гидротехническими изслѣдованіями, которыя нужно признать въ Степномъ краѣ самыми важными вспомогательными работами въ ряду другихъ подготовительныхъ работъ для колонизаціонныхъ цѣлей, при чемъ гидротехническія изысканія должны вестись настолько тщательно и всесторонне, чтобы можно было заключить объ обезпеченности всей данной мѣстности въ водномъ отношеніи, для чего они должны быть организованы по одному плану съ остальными работами, производимыми въ цѣляхъ заготовленія переселенческихъ участковъ.

11) Наконецъ, нельзя не пожелать, чтобы и дѣятельность существующихъ въ настоящее время въ Степномъ краѣ уѣздныхъ временныхъ комиссій, въ которыя вносятся для разсмотрѣнія всѣ землеотводные проекты, составляемые землеотводно-колонизаціонными партіями, была измѣнена въ болѣе цѣлесообразномъ направленіи.

Въ настоящее время эти комиссіи, вслѣдствіе крайне односторонняго своего состава, имѣютъ строго говоря, чисто формальное значеніе: оформить возможно безобидное и цѣлесообразное изытаніе, для нуждъ переселенческаго дѣла и другихъ государственныхъ надобностей, изъ пользованія мѣстнаго киргизскаго населенія, кочующаго по мѣстнымъ государственнымъ землямъ, той части этихъ земель, которая признается, по условіямъ мѣстнаго киргизскаго хозяйства, излишней для киргизъ-кочевниковъ, при чемъ въ составъ комиссій, функціонирующихъ подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ области или губерніи входятъ: уѣздный начальникъ (въ качествѣ представителя мѣстной администраціи), участковый крестьянскій начальникъ (въ качествѣ представителя мѣстнаго населенія), податной инспекторъ (въ качествѣ представителя фиска) и лѣсничій (какъ представитель государственныхъ имуществъ), переселенческій чиновникъ (какъ представитель будущихъ переселенцевъ), производитель работъ по образованію переселенче-

скихъ участковъ (въ качествѣ лица, составившаго проектъ образованія участка), а также съ правомъ совѣщательнаго голоса, мѣстный врачъ (въ качествѣ эксперта по санитарнымъ вопросамъ при выборѣ мѣстъ для поселка). Очевидно, что такимъ составомъ комиссіи совершенно недостаточно представлены какъ интересы мѣстнаго населенія, заинтересованнаго въ производимыхъ отводахъ изъ его землепользованія, такъ и будущаго пришлага населенія, которое имѣется въ виду поселить на заготавливаемыхъ такимъ образомъ участкахъ. Поэтому, для болѣе полного обезпеченія интересовъ мѣстнаго населенія, слѣдовало бы ввести въ составъ этихъ комиссій особыхъ представителей непосредственно отъ мѣстнаго киргизскаго населенія, по избраніи самого населенія, примѣнительно къ бытовымъ особенностямъ и хозяйственному складу этого населенія.

Для болѣе же цѣлесообразнаго обезпеченія интересовъ какъ переселенцевъ, такъ и мѣстнаго населенія въ соответственныхъ случаяхъ, составъ комиссій необходимо пополнить, во-первыхъ, вышеозначенными специалистами: агрономомъ, гидротехникомъ, геодезистомъ, статистикомъ и проч., во-вторыхъ, свѣдущими людьми отъ мѣстнаго русскаго старожилаго населенія какъ изъ переселенцевъ, такъ и изъ аборигеновъ, и въ-третьихъ, свѣдущими людьми изъ различныхъ мѣстныхъ дѣятелей, какъ-то: сельскихъ хозяевъ, управляющихъ сельско-хозяйственными школами, опытными полями, если таковыя имѣются, и т. п.

Распространивъ компетенціи такихъ комиссій на всю территорию, въ которой должны производиться вышеозначенныя землеотводно-колонизаціонныя работы на ряду съ общимъ поземельнымъ устройствомъ всего мѣстнаго населенія, можно разсчитывать, что и колонизаціонное дѣло пошло-бы вообще гораздо болѣе успѣшно, чѣмъ въ настоящее время, даже и въ отношеніи своей интенсивности, и интересы мѣстнаго населенія были-бы обезпечены въ совершенно полной мѣрѣ, сообразно особенностямъ cadaго отдѣльнаго случая.

С. Велецкій.

(Продолженіе будетъ).

79
193
801-13
1803
102
ПОГАЩЕНО

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 рубля.

№ 4.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПВ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

ванія этихъ послѣднихъ. А между временными надѣлами сосѣднихъ киргизъ при наличности ямъ, по которымъ въ любой моментъ можно будетъ возстановить границы указаннаго землепользованія, межники не будутъ играть большой роли и могутъ быть или совсѣмъ не пропахиваемы, или пропахиваемы какъ временныя границы однимъ межникомъ и самими сосѣдами по добровольному соглашенію между ними. Впрочемъ, всѣ техническія упрощенія при этой ли, при другой-ли схемѣ землеустройства, въ конечномъ результатѣ не дадутъ такой прочности и спокойствія дѣлу и людямъ, какъ болѣе медлительное и тщательное исполненіе всей работы. Но здѣсь мы уже останавливаемся передъ другимъ требованіемъ жизни—требованіемъ такъ или иначе считаться съ вновь влившимися въ область массами переселенцевъ. Несмотря на закрытіе области для переселенцевъ, приливъ этихъ послѣднихъ въ текущемъ году нисколько противъ прошлаго года не уменьшился. Землеустроительныя Комиссіи въ Россіи заняты организаціей группового ходачества, а здѣсь сейчасъ нѣтъ селенія безъ сотни душъ неприписныхъ. Создалось явленіе небывалое въ области, но столь характерное для русской дѣйствительности: группы неприписныхъ организуются по уѣздамъ выхода и посылаютъ отсюда изъ Акмолинской области ходяковъ въ Россію, съ исключительной цѣлью добиться отъ Комиссій легализаціи такихъ самовольно переселившихся группъ.

Для насъ, здѣсь сидящихъ на мѣстахъ, фактъ устройства въ конечномъ результатѣ такихъ незаконныхъ пришельцевъ рисуется столь же неизбѣжнымъ, какъ неизбѣжно вообще мирное завоеваніе степи земледѣльцемъ помимо всякихъ вліяній внутренней политики, какъ неизбѣжно немедленное коренное измѣненіе основаній землеотводныхъ работъ съ переходомъ на путь рациональнаго землеустройства, поставленнаго, съ одной стороны, на началахъ законной охраны жизненныхъ интересовъ мѣстнаго киргизскаго населенія, а съ другой—на началахъ наиполнѣйшаго удовлетворенія справедливыхъ притязаній русскаго народа на находящіеся нынѣ въ пользованіи киргизъ излишки земель.

П. Новоселовъ.

О колонизаціонномъ значеніи Семирѣчья.

По поводу сообщеній, сдѣланныхъ Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ А. И. Пильцемъ въ Переселенческой Комиссіи Государственной Думы, въ февралѣ 1908 года.

Въ С. Петербургскихъ газетахъ „Новое Время“ и „Слово“ (отъ 15 февраля 1908 года) было сообщено, что въ Переселенческой Комиссіи Государственной Думы Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ А. И. Пильцъ давалъ объясненія по поводу переселенія въ Туркестанскій край. По словамъ газетъ, на поставленный комиссіею вопросъ о томъ, сколько имѣется въ Туркестанѣ земель „богарныхъ“, т.-е. не нуждающихся въ орошеніи, г. Пильцъ отвѣтилъ, по словамъ вышеуказанной газетной замѣтки, что такихъ земель во всемъ Туркестанѣ имѣется отъ 1800 до 1900 тысячъ десятинъ. Земли эти, однако, совершенно не изслѣдованы и сколько изъ нихъ годныхъ, сказать опредѣленно совершенно невозможно. Орошенныя-же земли всѣ заняты и такихъ земель приходится на душу туземнаго населенія отъ $\frac{5}{8}$ до 1 десятины. По словамъ г. Пильца, источники орошенія использованы, остались лишь большія рѣки, использование которыхъ связано съ дорогими сооружениями и большими затратами. Во всѣхъ 5 областяхъ Туркестанскаго края, пользуясь мѣстной водой, можно обводнить только 2.200.000 десятинъ земли; принимая-же во вниманіе тѣ громадныя затраты, которыя придется понести на обводненіе земель, необходимо признать, что на отводимыхъ земляхъ необходимо будетъ примѣненіе земледѣльческой культуры только „высшаго типа—разведеніе хлопка и риса“. Но тогда, „возникаетъ вопросъ, годны-ли для этого переселенцы изъ центральныхъ губерній Россіи, совершенно незнакомые

съ подобной формой земледѣлія“. Что касается Семирѣчья, то здѣсь условія мѣстнаго хлѣбнаго рынка не могутъ содѣйствовать процвѣтанію „зерновой культуры“.

Комиссія, по словамъ газеты, сдѣланныя сообщенія приняла къ свѣдѣнію.

На слѣдующій послѣ засѣданія Комиссіи день, г. Пильцу пришлось сдѣлать нѣкоторыя разъясненія по поводу его сообщеній.

Г. Пильцъ пояснилъ, что, „оговорившись въ началѣ засѣданія объ отсутствіи данныхъ для опредѣленнаго цифрового матеріала, такъ какъ Туркестанъ почти не изученъ, въ дальнѣйшемъ онъ приводилъ очень неточныя, требующія провѣрки цифры. Говоря о богарныхъ земляхъ, указалъ на свободныя, но неизслѣдованныя 300—400 тысячъ десятинокъ въ Семирѣченской области“.

Посмотримъ, однако, насколько правильны сообщенія, сдѣланныя г. Пильцемъ Думской Переселенческой Комиссіи о положеніи и видахъ переселенческаго дѣла въ важнѣйшей въ этомъ отношеніи части Туркестанскаго края—въ Семирѣченской области, по которой я—въ качествѣ Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ области—располагаю достовѣрными свѣдѣніями.

I.

Прежде всего я остановлюсь на такъ называемыхъ богарныхъ земляхъ. Посѣтивъ въ 1907 году участокъ „Тасъма“ въ Пржевальскомъ уѣздѣ, г. Пильцъ написалъ въ своемъ заключеніи о немъ, что этотъ участокъ не пригоденъ для заселенія, потому что онъ не орошенъ, между тѣмъ, по изслѣдованію специалиста-агронома В. С. Воротникова, орошенія тамъ вовсе не требуется, такъ какъ дождей выпадаетъ больше, чѣмъ надо... Участокъ этотъ въ настоящее время заселенъ полностью, и переселенцы, поселившіеся на немъ совершенно добровольно, по своему собственному самостоятельному выбору, пользуются неизмѣнно хорошимъ урожаемъ безъ всякаго полива своихъ полей и вполне довольны участкомъ.

Цифра, опредѣляющая площадь „богарныхъ“ земель по всей Семирѣченской области въ 300—400 тысячъ десятинокъ, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ быть признана сколько-нибудь правильной, какъ-то неопровержимо выяснено изслѣдованіями, произведенными въ разныхъ мѣстностяхъ области специалистами Семирѣченской переселенческой организаціи. Такъ, изслѣдованіями, произведенными агрономомъ В. Я. Андерсономъ въ 1906 году въ Лепсинскомъ уѣздѣ, выяснено, что изъ обслѣдованной имъ части этого уѣзда въ 3.164.288 десятинокъ (общая площадь уѣзда равна 8.098.618 десятинокъ), въ части горнаго хребта Джунгарскій-Алатау земель вполне пригодныхъ какъ по характеру почвы, такъ и по рельефу своему, для „богарной“ культуры хлѣбныхъ растений, опредѣлено до 350.000 десятинокъ. Далѣе, часть Тарбагатайскаго хребта—отъ границы съ Китаемъ до истоковъ рѣки Урджаръ—хотя и представляетъ, по заключенію Андерсона, меньшій интересъ для колонизаціонныхъ цѣлей въ сравненіи съ Джунгарскимъ-Алатау, но зато мало уступаетъ ему въ почвенномъ и другихъ отношеніяхъ. Обслѣдованіе же бассейновъ рѣкъ: Каракатонъ, Акгукъ, Карабута, Лай, Айранъ, Кокъ-Терекъ и Кельды-Муратъ, съ прилегающими къ нимъ долинами и многими плоскогоріями, выяснило площадь „богарныхъ земель“ до 100.000 десятинокъ. Во многихъ мѣстахъ, какъ Джунгарскаго-Алатау, такъ и въ Тарбагатайскихъ горахъ много лѣтъ существующая культура „богарныхъ“ хлѣбныхъ растений, съ блестящими—въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ—результатами, подтверждаетъ полную возможность таковой.

Что касается затѣмъ Вѣрненскаго уѣзда, то какъ его обслѣдованіемъ, произведеннымъ тѣмъ-же агрономомъ г. Андерсономъ, такъ и плановыми матеріалами, полученными посредствомъ хозяйственныхъ съемокъ въ 1907—8 г.г., только по части уѣзда, площадь „богарной“ земли опредѣляется въ настоящее время въ 250.000 десятинокъ.

Всѣ, приведенныя выше, заключенія г. Андерсона, какъ видно изъ сообщеній командированнаго послѣ него въ Лепсинскій уѣздъ производителя работъ по образованію переселенческихъ участковъ А. А. Андріевскаго, подтвердились съ поразительной точностью.

Само собою разумѣется, конечно, что при опредѣленіи пригодности земель для безполивной культуры должно принимать во вниманіе, что для безполивнаго земледѣлія необходимымъ условіемъ является примѣненіе здѣсь осенней вспашки до опредѣленной глубины при условіи производства таковой попереку склоновъ, т.-е. двухъ главныхъ условій, способствующихъ накопленію атмосферной влаги и служащихъ, вмѣстѣ съ другими приемами послѣдующей обработки почвы, главными факторами въ приданіи ей структурѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ механическимъ и химическимъ свойствамъ, характера наиболѣе благоприятнаго для культуры хлѣбныхъ растений, при непремѣнномъ къ тому же условіи рациональнаго чередованія ихъ. При примѣненіи этихъ приемовъ, по удостовѣренію всѣхъ агрономовъ, изслѣдовавшихъ Семирѣченскія „богарныя“ земли, безполивное земледѣліе на нихъ будетъ вполне обеспечивать урожаи во всякомъ случаѣ не худшіе, чѣмъ на искусственно орошенныхъ земляхъ, а то и лучшіе, такъ какъ „богарныя“ земли здѣсь обыкновенно богаче по своимъ природнымъ свойствамъ, а потому—болѣе плодородны.

Въ Копальскомъ уѣздѣ, расположенномъ южнѣе Лепсинскаго, между Лепсинскимъ и Вѣрненскимъ, агрономами Тарвидомъ, Шнитниковымъ и Воротниковымъ, а также гидротехникомъ, горнымъ инженеромъ Корнѣевымъ, выяснено, что однѣ предгорныя земли, расположенныя по обѣ стороны почтового тракта, представляютъ собою громадныя пространства, общей площадью до 500.000 дес., пригодныхъ для „богарнаго“ земледѣлія.

Далѣе, при обслѣдованіи Джаркентскаго уѣзда агрономомъ г. Воротниковымъ и его помощникомъ г. Мазуренко, обнаружены „богарныя“ земли въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Айнабулакское или Конурленское плато, отъ Кайбынскаго ущелья до перевала Алтынъ-Эмель; 2) въ сѣверной части уѣзда, по прилавкамъ Джунгарскаго Алатау (хребетъ Борохоро) отъ рѣки Борохузира до рѣки Хоргоса (на китайской границѣ); 3) на сѣверномъ склонѣ Кетменскихъ горъ, въ горныхъ долинахъ отъ рѣки Темерлика до Китайской границы, на про-

тяженіи около 100 верстъ въ длину и 3—5 верстъ въ ширину; 4) на сѣверномъ склонѣ горъ Куюлукъ до рѣки Акъ-Тогоя (Чарынъ), на протяженіи около 20 верстъ въ длину и 10 въ ширину, въ урочищахъ: Бурханъ, Буконъ, Уенка, Узунъ-Булакъ, Долайты, Кокмайнакъ; 5) въ 3 долинахъ рѣкъ Мерке на пространствахъ свыше 400 кв. верстъ; 6) на сѣверномъ склонѣ горъ Чуль-Адырь (отдѣляющихъ Кегенскую долину отъ долины Сарджасть); 7) въ долинахъ рѣки Текеса запахируются во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ киргизами, тарангами и казаками нѣсколько сотъ десятинъ безъ полива. Всего въ Джаркентскомъ уѣздѣ установлено изслѣдованіями около 500.000 дес. богарныхъ земель.

Наконецъ, при гидротехническихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1907 году гидротехникомъ, горнымъ инженеромъ г. Новосильцевымъ въ южной (загорной) части Пишпекскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ частяхъ Пржевальскаго уѣзда, выяснилось, что земледѣліе возможно безъ искусственнаго орошенія въ долинахъ рѣкъ: Кочкаръ (въ частяхъ ея, лежащихъ у самаго подножія горъ), Джумголъ (между Кызартымъ и Базаръ-Турукомъ), Алабуги съ ея притоками, Онъ-Арчаи въ устьѣ рѣки Куртка, Атъ-Башъ и Конуръ-Уленъ, а также въ долинахъ озера Иссыкъ-Куля.

На основаніи произведенныхъ въ Семирѣчьи изслѣдованій, площадь богарныхъ земель, изъ которыхъ возможно образованіе въ ближайшемъ времени переселенческихъ участковъ безъ искусственнаго орошенія или съ дешевымъ орошеніемъ туземнаго типа, можно опредѣлить въ слѣдующихъ минимальныхъ цифрахъ:

Въ Лепсинскомъ уѣздѣ (Лепсинскій и Сергіопольско-Бахтинскій подрайоны) . .	450.000 дес.
Въ Копальскомъ уѣздѣ (Копальскій подрайонъ)	500.000 „
Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ (Восточно и Западно-Вѣрненскіе подрайоны)	300.000 „
Въ Джаркентскомъ уѣздѣ (Джаркентскій подрайонъ)	500.000 „

Въ Пржевальскомъ уѣздѣ (Пржеваль- ский и часть Нарынскаго подрайоновъ) .	250.000 дес.
Въ Пишпекскомъ уѣздѣ (Пишпекскій, Чуйскій и часть Нарынскаго подрайоновъ) .	300.000 „

Итого . . 2.300.000 дес.

По даннымъ-же работающаго въ Семирѣчьѣ Полтавскаго земскаго переселенческаго агента, агронома г. Купласта, богарныхъ земель до 2.700.000 дес.

Въ настоящемъ году въ Семирѣченской области производятся спеціальныя почвенныя и ботаническія изслѣдованія особыми экспедиціями, командированными изъ С.-Петербурга и руководимыми: по почвеннымъ изслѣдованіямъ профессоромъ г. Глинкою, а по ботаническимъ—магистрами ботаники г.г. Федченко и Флеровымъ.

Изъ этихъ экспедицій двѣ—почвовѣда г. Прасолова и ботаника г. Рожевица — производили изслѣдованія въ южной части Семирѣчья, въ Пржевальско-Нарынскомъ районѣ, а двѣ—почвовѣда г. Безсонова и ботаника г. Пташицкаго—направлены въ районъ, расположенный между Джунгарскимъ и Заилійскимъ Алатау по рѣкѣ Или.

Кромѣ того, были командированы 2 экспедиціи въ Прибалхашскій районъ и въ низовья рѣки Или и, наконецъ, въ Лепсинскій уѣздъ.

По разработкѣ и сводкѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій,—къ концу этого года въ предварительномъ видѣ и не ранѣе слѣдующаго года въ окончательномъ видѣ,—Семирѣчье въ колонизаціонномъ отношеніи будетъ приведено въ полную ясность, но и въ настоящее время уже можно съ увѣренностью сказать, что колонизаціонное значеніе Семирѣчья очень велико не только при широкомъ развитіи искусственнаго орошенія, что, впрочемъ, и не оспаривается серьезно, но даже и безъ полива, на „богарѣ“, о чемъ въ настоящее время многіе пока еще спорятъ, но въ чемъ всѣ скоро должны будутъ убѣдиться.

Агрономическіе органы Семирѣченской переселенческой организациі уже приступили къ учрежденію спеціальныхъ

опытныхъ полей, между прочимъ, и въ цѣляхъ изученія условій безполивного земледѣлія, а кромѣ того, производили систематически пробныя посѣвы, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, во всѣхъ районахъ расположенія богарныхъ земель.

II.

Что касается затѣмъ замѣчаній г. Пильца о томъ, что „вообще источники орошенія и использованы, а остались лишь большія рѣки, использование которыхъ связано съ дорогими сооружениями и большими затратами“, то по этому поводу должно, прежде всего, отмѣтить, что въ большинствѣ рѣкъ и рѣчекъ Семирѣчья необходимо различать горную и карасучную (ключевую, долинную) части.

Замѣчаніе объ использованіи небольшихъ источниковъ орошенія имѣетъ нѣкоторую долю справедливости лишь по отношенію къ горнымъ частямъ рѣкъ, но и въ этой области при современныхъ, крайне ненормальныхъ, условіяхъ водопользованія, можно указать рядъ рѣчекъ, несущихъ свободную воду,—таковы: въ Джаркентскомъ уѣздѣ—р. Усекъ, въ Пишпекскомъ уѣздѣ—р. Кочкаръ съ истокомъ, р. Караколъ, въ Пржевальскомъ уѣздѣ—р.р. Кугартъ, Алабуга, Онъ-Арча и др.

Несомнѣнно также, что по мѣрѣ урегулированія водопользованія, измѣненія системъ агрикультуры (въ смыслѣ введенія осенней запашки и осенняго орошенія озимыхъ посѣвовъ и пр.) и улучшенія техники обработки почвы (въ смыслѣ сбереженія почвенной влаги и наилучшей утилизаціи ея) въ Семирѣчьѣ, въ наиболѣе использованныхъ подгорныхъ полосахъ, освободятся значительные запасы горныхъ водъ, которые и можно будетъ использовать для орошенія пустыющихъ нынѣ площадей, безусловно нуждающихся въ орошеніи.

Что же касается долинныхъ—карасучныхъ—частей области, то здѣсь и въ настоящее время имѣются значительные запасы свободной воды, часть которой уже даже и проектирована къ использованію для колонизаціонныхъ цѣлей. Такъ, изъ изучающихся въ настоящее время бассейновъ можно назвать: въ Вѣрненскомъ уѣздѣ—р.р. Каргала, Каске-

лень, Малая Алматинка, рядъ карасу, особенно карасу Тургенской волости; въ Джаркентскомъ уѣздѣ: р.р. Хоргосъ, Усекъ, и др.

Изъ значительныхъ рѣкъ области, при настоящемъ примитивномъ водопользованіи, далеко не утилизованными являются: въ Пржевальскомъ уѣздѣ—р.р. Нарынъ, Джергаланъ, Тюпъ; въ Пишпекскомъ уѣздѣ—р. Чу; въ Копальскомъ уѣздѣ—система р. Караталь и р. Коксу; въ Лепсинскомъ уѣздѣ—р.р. Лепса, Аягузъ; въ Вѣрненскомъ уѣздѣ—р. Чиликъ; въ Джаркентскомъ уѣздѣ—р. Чарынъ.

Использованіе р. Чилика въ нижнемъ теченіи, гдѣ исключительно и расходуется для ирригаціонныхъ цѣлей нѣкоторая ея часть, можетъ быть достигнуто сравнительно недорогимъ путемъ—увеличеніемъ и нѣкоторымъ улучшеніемъ двухъ значительныхъ каналовъ, нынѣ прекрасно дѣйствующихъ—Чонъ-арыка, орошающаго земли Карамской таранчинской волости, и Майлибаевскаго арыка, орошающаго надѣлы Майлибаевской таранчинской волости. Путемъ усиленія этихъ арыковъ за счетъ свободной воды р. Чилика могутъ быть орошены весьма значительныя—нынѣ дѣйствительныя—площади въ Бокайской и Сюгатинской волостяхъ.

Условія использованія свободной воды р. Чарына въ нижнемъ теченіи, для орошенія площадей между казачьимъ выселкомъ Чунджей и ст. Ташъ-Карасу, еще легче осуществимы, и такое использованіе можетъ быть достигнуто устройствомъ недорогихъ сооружений полутуземнаго типа.

Также легко могутъ быть использованы р.р. Кочкаръ съ Караколомъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ, Караталь въ Копальскомъ уѣздѣ и Нарынъ, Кызылсу, Джеты-огузъ и Караколь въ Пржевальскомъ уѣздѣ.

Въ качествѣ источниковъ орошенія нужно указать также каптажъ подземныхъ водъ и водохранилища. Опытъ Отарскаго каптажнаго канала въ Вѣрненскомъ уѣздѣ устанавливаетъ полную возможность использованія части запасовъ подземныхъ (главнымъ образомъ, грунтовыхъ) водъ въ маловодныхъ мѣстностяхъ для орошенія небольшихъ площадей, которыя могутъ быть заняты хуторскими хозяйствами. Наконецъ, извѣстнымъ воднымъ ресурсомъ въ будущемъ явятся

горныя озера, использованіе которыхъ, какъ водохранилищъ, въ настоящее время пока не представляется экономически выгоднымъ, въ виду значительности предстоящихъ затратъ (около 100 руб. на 1 дес. меліорациі), какъ то показало, на примѣръ, изслѣдованіе Алматинскаго озера въ Вѣрненскомъ уѣздѣ (въ горахъ вблизи г. Вѣрнаго).

Такимъ образомъ, даже и изъ тѣхъ, весьма неполныхъ данныхъ, которыя приведены выше на основаніи производимыхъ, но далеко еще не законченныхъ изслѣдованій Семирѣченской переселенческой организаціи, можно видѣть, что утверждать, какъ это дѣлаетъ г. Пильцъ, будто бы, всѣ источники орошенія въ Семирѣчьи уже использованы, положительно невозможно.

Въ доказательство того, что орошеніе въ Семирѣчьи—изъ второстепенныхъ рѣкъ—обходится вовсе не такъ дорого, какъ предполагаетъ г. Пильцъ, можно указать на довольно значительныя оросительныя сооруженія, устраиваемыя въ настоящее время въ Семирѣчьи Завѣдывающимъ ирригаціей въ области, инженеръ-агрономъ А. Г. Бабалянцъ, на земскія средства, подъ руководствомъ въ техническомъ отношеніи Отдѣла Земельныхъ Улучшеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и, въ частности, состоящаго при Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ старшаго чиновника по ирригаціи, инженера путей сообщенія П. М. Псарева. Такъ, сооруженіе Карасуйскаго канала изъ рѣки Малой Алматинки въ Вѣрненскомъ уѣздѣ, для орошенія надѣла сел. Карасуйскаго, обошлось всего въ 8 руб. на орошенную десятину, сооруженіе Ивановскаго канала изъ рѣки Красной, для орошенія надѣла селенія Ивановскаго въ Пишпекскомъ уѣздѣ, обошлось въ 14 руб. на орошаемую десятину, сооруженіе Георгіевскаго канала изъ р. Чу (по твердымъ породамъ), для орошенія надѣла сел. Георгіевскаго въ томъ же Пишпекскомъ уѣздѣ, согласно проекта, должно обойтись въ 22 руб. на десятину. Изъ проектовъ, составленныхъ въ самое послѣднее время гидротехниками Семирѣченской переселенческой организаціи, подъ руководствомъ бывшаго инженеръ-гидротехника горнаго инженера А. А. Матисена, можно указать: на Красно-

рѣченскій каналъ изъ р. Красной въ Пишпекскомъ уѣздѣ, стоимостью около 40 руб. на десятину орошенной земли, каналъ изъ р. Чу на 4-мъ Чуйскомъ участкѣ стоимостью около 20 руб. на десятину. Стоимость каптажнаго канала на Отарѣ обошлась всего около 7 рублей на десятину, орошеніе же изъ нагорныхъ водохранилищъ должно, повидимому, обойтись приблизительно въ ту же сумму.

Конечно, нельзя отрицать, что орошеніе нѣкоторыхъ площадей, расположенныхъ вдали отъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ, напримѣръ, р. Или, но тѣмъ не менѣе доступныхъ для орошенія, должно обойтись дороже, чѣмъ орошеніе ближайшихъ земель, особенно расположенныхъ въ сферѣ вліянія вышеуказанныхъ второстепенныхъ рѣкъ, въ томъ числѣ и р. Чу. Но до того времени, когда въ Семирѣчьи наступитъ пора для подобныхъ—дѣйствительно, крупныхъ и дорогихъ—сооруженій, необходимо использовать болѣе простые и дешевые способы для орошенія.

III.

Вопреки сдѣланному г. Пильцемъ въ Переселенческой Комиссіи Государственной Думы заявленію, что въ Туркестанѣ земель, годныхъ для переселенія, нѣтъ, а имѣется только 1.800.000—1.900.000 десятинъ богарныхъ земель, (въ Семирѣчьи 300.000—400.000 дес.), совершенно, однако, неизслѣдованныхъ, вслѣдствіе чего невозможно сказать, сколько изъ нихъ годныхъ—оказывается, что только въ Семирѣченской области, т.-е. въ одной изъ 5 областей, входящихъ въ составъ Туркестанскаго края, на основаніи подробныхъ—спеціальныхъ изслѣдованій богарныхъ земель, пригодныхъ для безполивнаго земледѣлія, 2.300.000 десятинъ (а по даннымъ земскихъ переселенческихъ агентовъ даже 2.700.000 дес.); при этомъ за неокончаніемъ изслѣдованій можно ожидать значительнаго увеличенія этихъ цифръ. Изученіе земель Семирѣчья, въ частности, и богарныхъ, ведется съ 1905 г., т.-е. уже 4 года, для чего установлены многочисленные пробныя посѣвы, опытные поля и метеорологическія станціи повсемѣстно, гдѣ это оказалось нужнымъ и возможнымъ, собраны богатые коллек-

ціи мѣстныхъ почвъ и флоры, оборудована химическая лабораторія для почвенныхъ анализовъ, которые производятся, кромѣ того, еще и въ нѣсколькихъ лабораторіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, такъ какъ мѣстная лабораторія не можетъ управиться съ собранными матеріалами.

Г. Пильць сообщилъ, что вообще всѣ источники орошенія въ Туркестанѣ, а въ частности, и въ Семирѣчьи, использованы, остались же неиспользованными только большія рѣки, использованіе которыхъ связано съ дорогими сооружениями и большими затратами. Оказывается, однако, что и это сообщеніе г. Пильца совершенно невѣрно, такъ какъ,—что касается, по крайней мѣрѣ, Семирѣчья, то, во-1, имѣется еще много рѣкъ и рѣчекъ, несущихъ въ себѣ большіе запасы свободной воды, которую еще можно использовать для орошенія новыхъ площадей; во-2, большія рѣки,—какъ Или, Чу и другія въ Семирѣчьи,—совершенно не использованы для цѣлей орошенія, которое, однако, вполне возможно изъ нихъ при сравнительно простыхъ и недорогихъ сооруженияхъ, а слѣдовательно,—безъ большихъ затратъ; въ-3, кромѣ орошенія изъ большихъ и малыхъ рѣкъ, искусственное орошеніе возможно еще и другими способами, какъ, напримѣръ, разчисткой карасуковъ, выведеніемъ грунтовыхъ водъ, устройствомъ водохранилищъ, использованіемъ горныхъ озеръ и т. п. Наконецъ, г. Пильцемъ совершенно упущено, что при урегулированіи (законодательнымъ путемъ) водопользованія въ источникахъ, считаемыхъ въ настоящее время использованными, освободятся нынѣ неправильно занятыя водные запасы, которые и послужатъ для орошенія новыхъ площадей; такіе же, нынѣ не учитываемые, водные запасы должны будутъ освободиться и при условіи измѣненія нынѣ практикуемыхъ системъ полевого хозяйства и по мѣрѣ улучшенія техники обработки почвы.

Такимъ образомъ, кромѣ 2.300.000 дес. въ предѣлахъ богарной полосы, въ Семирѣчьи имѣется весьма много мѣстностей, въ которыхъ земледѣліе хотя и обусловливается искусственнымъ орошеніемъ, однако, орошеніе ихъ можетъ быть произведено простѣйшими способами, безъ дорогихъ ирригаціонныхъ сооружений и особыхъ затратъ на нихъ.

Этотъ фондъ совершенно достаточенъ для того, чтобы изъ него могли быть теперь же заготовлены участки вполне пригодные для безотлагательнаго заселенія, что дало бы возможность, устроивъ сначала всѣхъ наличныхъ переселенцевъ, (около 60.000 душъ обоего пола), открыть Семирѣченскую область для организованнаго переселенія изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

С. Велецкій

Къ вопросу объ использованіи лѣтовочнаго пространства № 3 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области.

Въ ряду причинъ, создавшихъ наблюдаемое земельное неустройство среди киргизскаго населенія, не послѣднее мѣсто занимаетъ размѣщеніе по территоріи Кокчетавскаго уѣзда въ перемежку малыми частями крестьянскихъ (земледѣльческихъ) и киргизскихъ (скотоводческихъ) хозяйствъ, несходныхъ между собою не только по національности, языку, религіи и обычаямъ, но и по своей экономической природѣ. Экономическая мозаика въ настоящее время, когда участками разбиваются нерѣдко даже небольшія киргизскія земельныя общины, не можетъ быть оправдываема ссылкой на необходимость соблюденія постепенности въ дѣлѣ изыятія земельныхъ излишковъ изъ киргизскаго землепользованія.

Концентрація на опредѣленныхъ площадяхъ однородныхъ по своей природѣ хозяйствъ создала бы земельную экономію въ степи и была бы въ интересахъ киргизъ-скотоводовъ.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ Восточной волости, въ лѣтовочныхъ пространствахъ, примыкающихъ къ ней, въ лѣтовкѣ № 3 и смежныхъ съ ней аульныхъ группахъ Джиландинской волости, насчитывается никѣмъ неиспользуемыхъ земель (излишковъ) до 900.000 десятинъ, обращеніе въ колонизаціонный фондъ которыхъ, по непригодности ихъ почвъ для земледѣльческаго хозяйства, не представляется возможнымъ. Содѣйствіе добровольному переселенію на нихъ тѣхъ изъ кибитко-владѣльцевъ, для которыхъ не только поземельное устройство съ 15-ти десятиннымъ надѣломъ на душу, но и изыятіе всѣхъ излишковъ сверхъ скотоводческой нормы, установленной статистикомъ В. К. Куз-